

**ЕЖЕГОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
ВЛАДИМИРСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО
АДВОКАТСКОГО БЮРО
«ЗАЛЕВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
• 2017 •**

**Владимир
Издательство «Атлас»
2017**

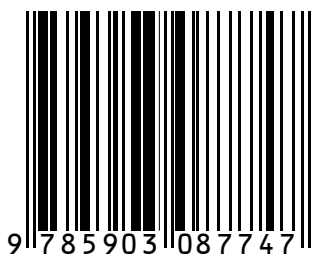
УДК 34
ББК 67
Е36

Е36 **Ежегодный альманах** Владимирского регионального адвокатского бюро «Залевский и партнеры», 2017. – Владимир : Атлас, 2017. - 108 с.

ISBN 978-5-903087-74-7

СIP ГУК «Владимирская областная научная библиотека»

УДК 34
ББК 67

© Владимирское региональное адвокатское бюро
«Залевский и партнеры», 2017
© Издательство «АТЛАС», 2017

Вступительное слово

В 2016 году мы выпустили первый номер «Ежегодного альманаха Владимирского регионального адвокатского бюро «Залевский и партнеры». По прошествии года представляем вашему вниманию новый сборник. Как и прежде мы хотим показать, что век энциклопедистов не прошел. Наши научные и профессиональные интересы не замыкаются в узком кругу каждодневных практических задач. Только постоянный поиск, оттачивание мастерства и широкий кругозор позволяют быть готовым к новым вызовам времени. Стремительно меняющееся законодательство и судебная практика требуют от профессиональных юристов адекватной реакции. В альманах 2017 года включены статьи наших коллег по философии и теории права, гражданскому, земельному, корпоративному и налоговому праву.

В.Г. Залевский

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА

Емелин П.В.

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ. КАТЕГОРИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В правоведении, которое необходимо рассматривать как сложное, многоплановое и развивающееся явление, при исследовании государственно-правовых явлений, отношений и институтов, а также формировании юридических знаний используются различные методы, приемы и способы теоретического и практического познания действительности, а также разного рода операции, общественная практика и понятийно-категориальный аппарат.

Вместе с тем для развития устоявшихся институтов и получения нового знания любая наука, в том числе юридическая, должна осуществлять обогащение арсенала имеющихся средств познания, использовать новые приемы и способы исследования окружающей действительности, дополнять и синтезировать имеющийся методологи-

ческий комплекс. В связи с этим, как видится, одним из средств развития правоведения является совершенствование понятийно-категориального аппарата юридических наук и их более детальное исследование.

Теория государства и права, выступая общетеоретической наукой правоведения, представляет собой единую науку, дающую обобщенные теоретико-методологические представления о государственно-правовой деятельности и действительности. Являясь самостоятельной областью знаний, теория государства и права имеет стройную логическую структуру, которая выражается в упорядоченном понятийном аппарате, **правовых категориях.**

Понятия, обозначаемые термином «категории», разнообразны и многоплановы. Например, согласно философскому энциклопедическому словарю категории (от греч. *κατηγορία* - высказывание, обвинение; признак) определены как предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания.

В диалектической логике под категорией понимается понятие, отражающее последовательную стадию становления любого конкретного целого.

Обобщая существующие понятия «категорий» и учитывая разноплановость данного термина в научных областях познания, в общем виде термин категория можно определить как специальное понятие, используемое при построении теории.

Теоретической основой исследования правовых категорий являются труды С.С. Алексеева, А.М. Васильева, А.И. Денисова, Д.А. Керимова, П.Е. Недбайло, В.А. Шабалина, А.Ф. Шебанова и др.

Правовые категории представляют собой знания, выражающие объект и предмет юриспруденции. Они отражают уровень развития и совершенствования как всей юридической науки в целом, так теории государства и права в частности. Правовые понятия, категориальный аппарат показывают систему накопленных знаний, существующую действительность, выявляют логические проблемы правоведения. Исследование структуры правовых категорий дает возможности для определения перспектив развития теории права. Несмотря на некий субъективизм своего создания, правовые категории должны отражать (отражают) объективную действительность, главное в праве - сущность, форму, структуру и т.п. (необходимо заметить, что объективно отражать правовую материю правовые категории будут только тогда, когда будут взаимосвязаны, объединены в систему теории права).

Изучение правовых категорий способствует углублению научных знаний в области права, непрерывному совершенствованию правовой материи. В связи с этим познания в данной сфере должны осуществляться на основе правил материалистической диалектики, приемов материалистической логики [1].

В современных учениях о правовых категориях принято выделять:

- структурные понятийные ряды правовых категорий;
- исторические понятийные ряды правовых категорий;
- функциональные понятийные ряды правовых категорий;

- парные правовые категории.

1. Среди структурных понятийных рядов правовых категорий особое внимание следует уделить категориям основного понятийного ряда теории права. Их составляют довольно-таки абстрактные, обобщенные понятия, которые включает в себе лишь важнейшие формы проявления государственной воли. Это достаточно емкие и широкие по смыслу правовые категории, такие как: норма права, система права, форма права, законность, осуществление права, правовое отношение, правопорядок. Каждая из вышеперечисленных правовых абстракций может раскрываться последующими понятийными рядами правовых категорий. Всеобщие правовые абстракции дают наименование соответствующим опорным структурным понятийным рядам, которые их конкретизируют.

Остановимся в структурном понятийном ряду на категории *реализации права*. Право является высшим благом только в том случае, когда его основополагающие начала воплощаются и реализуются в жизни. Под реализацией права понимается воплощение норм права в правомерном поведении субъектов правовых отношений. На основании различных классификаций выделяются формы реализации правовых норм, например, соблюдение, исполнение, использование правовых норм, однако исключительное место тут занимает применение права. Применение права - это государственно-властная деятельность компетентных государственных органов, уполномоченных лиц и организаций по реализации определенных норм права относительно определенных жизненных ситуаций при помощи вынесения индивидуально-определенных правовых предписаний. Следует отметить, что

лишь в процессе реализации право утверждается как активный, творческий инструмент воздействия на формирование общественных отношений.

Таким образом, категория реализации права играет важную роль в правоведении, поскольку именно на стадии реализации норм права возможно установить, насколько оно является эффективным и отвечает потребностям существующей действительности.

2. Исторические понятийные ряды правовых категорий. Право - событие историческое. Это отражается и на категориальном ряду рассматриваемого явления. Структура правовой теории раскрывает условия происхождения права, его изменение, развитие и перспективу.

3. Функциональные понятийные ряды правовых категорий. Задачей данных категорий является овладение функциональным механизмом исследуемого объекта - права. Здесь необходимо выделить следующий основной ряд с правовыми категориями: правовые принципы, правотворчество, правовые нормы, юридические факты, правоотношения, субъективное право, юридическая обязанность, индивидуальные акты реализации прав и обязанностей, правопорядок [2].

Одной из важнейших в данном списке правовых категорий в теории государства и права небезосновательно считается *категория правотворчества*. Правотворчество является последним этапом более широкого явления – правообразования. Под последним понимается относительно длительный по временным рамкам процесс формирования юридической нормы. Термин «правотворчество» выработан теорией права для отображения государственной деятельности, в

процессе которой возводится в закон воля народа: создаются государственные нормативные акты, санкционируются обычаи и иные формы права, устанавливаются правовые нормы. Правотворчество дает государственно-волевой импульс правовым идеям (принципам), объективируя и конкретизируя их в общеобязательных нормативно-правовых предписаниях, определяя юридические средства их практической реализации.

В современной юридической науке не сложилось единого подхода к исследованию правотворчества и к его определению. Наряду с традиционным и весьма распространенным представлением о правотворчестве как о форме государственной деятельности, результатом которой является создание правовых норм, а также их дальнейшее преобразование или отмена, в научной литературе существуют и иные его определения. В частности, правотворчество нередко понимается как «направленная на достижение целей развития общества организационно оформленная деятельность государства по выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и созданию в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих».

Выступая достаточно динамичной правовой категорией, правотворчество представляет собой одну из важнейших сторон деятельности государства, которая определяет форму его активности и состоятельности. Актуальность разработки такой правовой категории, как правотворчество, обусловлена тем, что в условиях изменяющейся действительности совершенствование законодательства и упорядочивание новых общественных отношений является необходимой по-

требностью развития современного государства, ориентированного на соблюдение законности и правопорядка.

Правотворчество выступает начальным этапом «жизни» права и вбирает в себя импульсы, влияющие на движение права как собственно правовое, так и политическое, экономическое.

4. Парные правовые категории (они отражают раздвоение единого начала, общей сущности, например, категории нормы права и правоотношения).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовые категории выступают наиболее общими, довольно широкими правовыми понятиями, которые отражают реальное состояние правовой действительности, обобщают накопленный правовой опыт и подытоживают полученные знания о праве. Они придают качественную определенность правовому научно-теоретическому мышлению, фиксируют структуру фундаментальных знаний о праве и логику их развития. Исследование правовых категорий помогает совершенствовать познания в области юриспруденции и, следовательно, увеличивать возможности в решении стоящих перед ней задач.

Правовые категории и понятия, будучи формой, в которой юридическая наука теоретически осваивает государственно-правовую действительность, в своей основе отражают практические задачи и логику отношений, закрепляемых правовой формой. Поэтому понимание логики движения правовой теоретической мысли помогает ориентироваться при решении практических проблем правотворчества, при реализации права, а также во всем громадном и разнообразном эмпирическом правовом материале. Такое понимание необходи-

мо в специальных и отраслевых юридических науках, которые используют выраженное теорией знание объективной сущности и основных свойств права в практических целях, для решения задач научно обоснованного правового регулирования различных общественных отношений.

Литература

1. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы. М., 1976. С. 11.
2. Там же: с. 219.

МУЗЫКА И ЗАКОН. УТРАЧЕННАЯ ГАРМОНИЯ

Музыка и Закон – два древнейших и важнейших феномена человеческой цивилизации. Может ли быть между ними что-нибудь общее? Существует ли между ними какая-либо связь?

На первый взгляд, кажется, что это совершенно несовместимые, развивающиеся параллельно и независимо друг от друга явления. Движение музыки направлено на чувства, прежде всего на слух, на эмоции человека. Закон регулирует поведение человека, устанавливает пределы допустимых действий. Музыка эмоциональна, иррациональна, подвижна. Закон рационален, статичен, конкретен.

Однако более внимательный анализ сущности этих, казалось бы, таких непохожих феноменов выявляет наличие взаимосвязей между ними.

Рождение и развитие Музыка и Закона своими корнями уходит в далекое прошлое. Когда именно и где именно впервые возник феномен Музыка и феномен Закона, нам не известно. Однако с бесспорностью можно утверждать, что в отсутствие этих феноменов не существовало и не существует ни одной цивилизации на планете Земля. Следовательно, и Музыка, и Закон имеют свою неоспоримую ценность для человека, необходимы для его существования и развития.

И Музыка, и Закон позволяют человеку осознавать и принимать окружающий мир, а также себя и других людей в этом мире.

Как это ни странно, но и в сфере Музыки, и в сфере Закона используются одни и те же ключевые понятия: свобода, мера, гармония, справедливость. Ещё в Древней Греции широко использовался принцип «мера во всем», который определял содержание прекрасного как понятия гармонии. Этим же принципом руководствовались и при определении содержания справедливого во многих нормах древнего права. Например, Пифагор составлял для города Кротон (ок. 532 г. до н.э.) законы, в которых устанавливал пределы царской власти, предписывал определенные нормы поведения, регламентировал порядок пользования собственностью и имущественными правами, устанавливал соразмерность преступлений и наказаний [8; 23].

Принцип меры остается актуальным также и для современного законотворчества, и для современной музыки. В законотворчестве мера определяет границы прав и свобод, а в музыке - границы совершенства музыкального произведения.

Актуальным является для законотворчества и понятие «свободы». Применительно к сфере Закона понятие «свобода», как правило, рассматривается как критерий достижения совершенства и гармонии в регулировании общественных отношений. Применительно же к Музыке под «совершенством» часто понимают степень свободы выражения прекрасного и достижения гармонии.

Другой общей характерной чертой Музыки и Закона является использование образного мышления. Очевидность использования образного мышления при написании, исполнении, восприятии Музыки бесспорна.

Закон, законотворчество и законоприменение не принято относить к сфере искусства. Тем не менее, образное мышление находит свое реальное выражение и значение и в сфере Закона. Помимо сугубо формальных предписаний и запрещений нормы Закона формируют и определенные образы в сознании человека при их восприятии и применении. Так, при уяснении данного Законом содержания понятия «преступления» перед нами возникают образы преступников: вора, грабителя, убийцы. При уяснении понятия «наказание» перед нами возникают образы, имеющие непосредственную связь с наказанием: тюрьма, смертная казнь и т.п.

Интересна взаимосвязь между пониманием правопорядка и музыки, наблюдающаяся в мифологии древних греков. Согласно античной мифологии, первоначально во всем мире существовал Хаос. Затем Муза астрономии Урания привела космос в порядок, и он стал строен, совершенен, подобно гармонично согласованным звукам. Затем подобный порядок был установлен и на Земле, а за порядком среди людей стала следить богиня правопорядка Фемида (от греческого «фемис» – обычай). Действие одних и тех же законов и на Земле, и в космосе приводило древних греков к мысли о единстве и целостности мира. Поэтому всякое движение тел, полагали они, создает звучание и на земле, и в космосе [3; 29].

Ещё больший интерес представляет существовавшие в древних цивилизациях традиции изложения законов в песнях, в стихах, воспроизводимых под музыку.

Например, в Древней Индии существовало великое множество стихов юридического содержания. Такие стихи назывались смрити

(запоминаемое, передаваемое по памяти). Так, Законы Ману состояли из 2685 стихов, Нарада-смирита – из 870 стихов. Стихотворный размер строфы, ритм, музыка усиливали звучание слов и тем самым усиливали воздействие на сознание человека, облегчали процесс запоминания норм Закона, правил поведения [12].

Аналогичная традиция существовала и в Древней Греции. Так, Фалет, живший на острове Крит, был одновременно и поэтом, и законодателем. «Законы свои он облакал в форму песен. Плутарх сообщает, будто бы Фалет своей музыкой помог укрепить законы спартанского царя Ликурга. Слова песен Фалета призывали к послушанию и единомыслию посредством мелодий и ритмов, обладающих умиротворяющим действием» [12].

Элиан в «Пестрых рассказах» сообщает: «На острове Крит сыновьям свободных граждан полагалось заучивать законы вместе с определенной мелодией, чтобы благодаря музыке легче запоминались слова, и, преступив какой-нибудь запрет, нельзя было отговориться неведением. Кроме этого, им полагалось запоминать гимны богам и, наконец, песни в честь отличившихся доблестью мужей» [14].

М.М. Рассолов отмечает, что в период античности в поэтической форме излагали законы многие известные деятели: царь Крита Минос, Пифагор, Залевк, Харонд [12].

Таким образом, на ранних стадиях развития цивилизации использование поэзии и музыки являлось обычным и даже необходимым элементом законотворческой деятельности. Такая ситуация была связана с характерным для древних цивилизаций пониманием музыки

как некой сакральной, священной энергии, использование которой необходимо для выражения божественности и неоспоримости закона.

В наибольшей степени такое понимание музыки было характерно для Древней Греции. Описывая понимание древними греками музыки, Р.А. Куренкова отмечает: «Взгляд греков на музыку был слишком серьезным. От музыки они ожидали духовной пользы в эстетическом, педагогическом, политическом отношении» [7; 18]. Серьезное внимание музыке и ее влиянию на государство и общество уделено в философских системах самых значительных философов античности. «Положение об общественном характере музыки, ее связи с гражданским этосом и катарсическим воздействием определяют главные категории античной философии музыки в системах Платона и Аристотеля» [7; 21].

Понимание общественного характера музыки и ее значения для политической жизни государства находило свое выражение не только в философских системах, но в конкретных законах античных полисов, направленных на прямое регулирование сферы музыки, определяющих порядок исполнения, прослушивания музыки, устанавливающих определенные ограничения для исполнения музыки, регулирующих устройства музыкальных инструментов, предписывающих соблюдение определенных ладотональных норм.

Так, Атеней утверждает, что «предки писаными законами и обычаями препятствовали тому, чтобы песни выходили за рамки умеренности» [15]. Плутарх также упоминает о наличии подобного рода законов: «Аргивяне установили когда-то наказания нарушителям музыкальных законов и наложили штраф на того, кто первым

вздумал употреблять более семи струн и удалиться от миксолидийской гаммы» [16; 149].

Специфическое отношение к музыке, признание необходимости участия музыки в законотворческой деятельности позволяет говорить о существовании в период античности своеобразной гармонии между музыкой и законом, предполагающей наличие и у музыки, и у закона единых целей и задач, признаваемых государственно значимыми и общественно необходимыми. Такая гармония между музыкой и законом, по всей видимости, и является одним из существенных факторов, выделяющих цивилизацию Древней Греции среди всех иных, и заставляющих нас с особым вниманием и трепетом относиться к традициям античности.

Однако период гармонии между духом музыки и нормой закона длился сравнительно недолго. Усложнение социально-экономических, политических отношений, с одной стороны, и развитие инструментальных форм выражения музыки, с другой стороны, уже на закате периода античности привели к дистанцированию музыки и закона друг от друга. Во многом способствовали этому идеи поздних философов античности, обративших внимание на особенности субъективного восприятия музыкальных произведений, в силу которого одна и та же музыка может неодинаково воздействовать на разных людей.

Р.А. Куренкова, описывая взгляды поздних античных философов на музыку, отмечает: «Позднее Филодем и Эпикур, развивая субъективно-стоическое понимание ощущения, выделяют в нем алогичные, инстинктивные психологические моменты. Как антитезис по

отношению к идеям музыкального этоса звучит положение о том, что музыка содержит лишь этически нейтральное чувственное наслаждение. Филодем считает, что музыка обладает нравственной ценностью не более, чем кулинарное искусство, которое способно лишь побудить вкусовые ощущения... Секст Эмпирик в своих суждениях исповедует не только музыкальный скептицизм, но и открытый нигилизм. Из субъективности музыкального восприятия он делает вывод о том, что музыка вообще не располагает объективным бытием, что в ней каждый слышит лишь самого себя» [7; 22].

Акцент на субъективности музыкального восприятия в последующие эпохи постоянно возрастал, что почти полностью исключило прямое участие музыки в законотворчестве и законоприменении.

Тем не менее традиция использования музыки для выражения идеи Закона находит свое применение и в наши дни. Очевидным примером тому являются государственные гимны, выражающие суверенность, самостоятельность и исторические особенности каждого государства.

В России Федеральным конституционным законом от 25.12.2000г. №3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» в качестве мелодии гимна утверждена музыка А.В. Александрова, определены случаи, в которых должен исполняться государственный гимн России, порядок его исполнения, порядок его прослушивания. Этим же законом утверждена официальная нотная запись государственного гимна. Указом Президента РФ от 30.12.2000г. утвержден текст государственного гимна России, написанный поэтом С.В. Михалковым.

Таким образом, государственный гимн в новейшей истории является законом, реализация которого непосредственно выражается в исполнении определенной музыкальной композиции. Однако такой пример гармонии между духом музыки и нормой закона в настоящее время является исключением из общей практики современного законодательства. Сложность и динамика общественных отношений современного государства требуют быстрого и разнонаправленного законодательного регулирования. В связи с этим в современных условиях издание законов в виде музыкальных произведений, как это происходило в период античности, не может быть реализовано.

Кроме того, для мировоззрения современного человека в отличие от мировоззрения древних греков характерен акцент на утилитарности, прагматизме, технологизме. Закон воспринимается человеком нашего времени по большей части не в качестве некой сакральной истины или предписания, а в качестве технологии для решения повседневных проблем. В связи с этим современные государства не заботятся проблемой достижения гармонии между музыкой и законом.

Тем не менее связь между Музыкой и Законом сохраняется и в настоящее время. Такая связь наиболее явно проявляется в прямом императивном воздействии закона на сферу музыки. Закон нередко используется государством для установления границ допустимого в музыке и допустимости самой музыки.

Традиция законодательного регулирования сферы музыкального искусства существовала в том или ином виде всегда. Как показано выше, такая традиция была обычной и для периода античности. Од-

нако наиболее характерным законодательное регулирование музыки является для жестких тоталитарных режимов. Например, можно вспомнить существовавшую в СССР практику установления запретов на трансляцию и распространение музыки ряда американских и западно-европейских рок-групп. В то же время практика установления запретов в отношении исполнения и транслирования определенных музыкальных произведений существует и в таком, казалось бы, демократическом государстве, как Израиль, что касается музыки Рихарда Вагнера. Наличие запретов в отношении музыки этого композитора в Израиле объясняется связью его музыки с идеологией нацизма [13].

Современное законодательное регулирование России также сохранило тенденцию на установление запретов на исполнение и трансляцию определенных музыкальных произведений. С июля 2002 года в России действует Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002г. №114-ФЗ, которым установлен запрет на распространение, производство и хранение экстремистских материалов.

Законом установлено, что признание определенного материала экстремистским осуществляется судом по месту обнаружения соответствующего материала. Решение суда о признании материала экстремистским является основанием для включения его в федеральный список экстремистских материалов, который размещен в сети «Интернет» и публикуется в СМИ. За производство, распространение и хранение экстремистских материалов действующим законодательством РФ установлена административная и уголовная ответственность.

По состоянию на октябрь 2016 года в федеральный список экстремистских материалов включен целый ряд музыкальных произведений, среди которых музыкальные произведения групп «Циклон Б», «Коловрат», отдельные песни группы «Коррозия Металла», отдельные песни Тимура Муцураева, Александра Харчикова.

Следует заметить, что обоснованность отнесения российскими судами материалов к экстремистским нередко является поводом для дискуссий и споров. Многие специалисты полагают, что термин «экстремистская деятельность» в том виде, в котором он определен в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ от 25.07.2002г., является слишком расплывчатым и предполагающим возможность широкого толкования и применения. Обеспокоенность такой неоднозначностью данного закона высказал в том числе в 2015 году и Комитет по правам человека ООН в своих замечаниях по седьмому периодическому докладу Российской Федерации о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах.

Помимо практики законодательных запретов в отношении музыки, устанавливаемых в государственных и общественных интересах, необходимо обратить внимание и на наличие в законодательных системах современных стран комплекса норм, обеспечивающих защиту прав и интересов авторов музыкальных произведений. Такой комплекс норм принято называть авторским правом.

В России авторскому праву посвящена часть четвертая Гражданского кодекса РФ. Основные принципы авторского права заключаются в создании механизмов привлечения к ответственности лиц,

допустивших исполнение, трансляцию, изменение или искажение музыкальных произведений без согласия на то их авторов. Убытки и компенсация за моральный вред, причиненные автору в результате незаконного использования его музыкального произведения, подлежат взысканию в его пользу с виновного лица по решению суда.

Судебные процессы по защите авторских прав музыкантов периодически возникают в самых разных странах. Громким судебным процессом по защите авторских прав может стать дело по заявленному совсем недавно, в ноябре 2016 года, судебному иску французской музыкальной группы «Srasе» к известному российскому певцу Филиппу Киркорову. Французские музыканты обвиняют Ф. Киркорова в плагиате, в неправомерном заимствовании им в своей песне «Жесткая любовь» оригинального музыкального и тематического материала из композиции, созданной ранее французской группой [1].

Приведенные направления воздействия действующего в настоящее время законодательства на сферу музыки показывают наличие определенной зависимости музыки от закона.

Между тем было бы ошибкой полагать, что музыка, в свою очередь, не оказывает встречного влияния на закон, на современное законотворчество и на законоприменение.

Необходимо учитывать, что музыка является не просто одним из видов искусства, направленным на доставление человеку наслаждения от сочетания звуков. Музыка является еще и специфической уникальной формой бытия, посредством которой происходит осознание и осмысление человеком самого себя и всего окружающего его мира и космоса.

Г.Г. Коломиец отмечает: «Музыка есть субстанция и способ ценностного взаимодействия человека с миром» [5; 17]. «В современном мире следует говорить о музыкальном бытии в глобальных масштабах» [6; 147].

Музыка часто, хотя и не явно, а скорее, подсознательно, выступает и своеобразным средством оценки явлений окружающего человека мира, а также поступков и действий других людей. Предметом музыкальной оценки может быть и закон. Такая «музыкальная оценка» становится более очевидной в случае сочетания музыки с текстом, что находит свое выражение в форме песни, описывающей конкретные проблемы, противоречия, не разрешаемые законом.

В отечественной культуре такие музыкальные оценки можно обнаружить в песнях В. Высоцкого, Б. Окуджавы, И. Талькова, в творчестве российских рок-групп: «Гражданская Оборона», «ДДТ», «Телевизор», «Алиса», «Центр», «Кино». Музыка и тексты песен названных исполнителей часто имеют явно выраженную социально-политическую направленность, что, в свою очередь, выступает фактором формирования определенного общественного мнения, неофициального (неформального) объединения людей, разделяющих точку зрения, высказанную во взволновавшем их музыкальном произведении. Формирующееся таким образом общественное мнение может стать причиной значительных изменений в политике и в законодательстве государства. Чтобы убедиться в справедливости такого утверждения, достаточно вспомнить примеры из недавней истории США и СССР.

Так, одной из причин отказа США от военных действий во Вьетнаме, как известно, стало массовое протестное движение молодежи, основой для консолидации которого выступила рок-музыка и движение хиппи.

Одним из факторов, способствовавших глобальному изменению политико-правовой реальности в нашей стране в начале 1990-х годов (в том числе изменению Конституции, государственного устройства, системы законодательства), стало активное развитие отечественной рок-музыки и консолидация вокруг ее эстетики и ценностей значительной части общества, требующей перемен во всех сферах жизни общества.

Приведенная особенность музыки указывает на наличие в ней глубинной метафизической или, как говорил Ф. Ницше, дионисийской энергии. Художественно-символическое осмысление такой метафизическо-дионисийской энергии музыки достаточно убедительно представлено в известном произведении современного отечественного писателя В.О. Пелевина «Нижняя тундра». Писатель приводит историю о злом колдуне Сонхаме, который создал музыку разрушения и распада. Такая музыка исполнялась на перевернутых котлах для варки баранов, по которым колдун бил неким железным идолом. На всем пространстве, где была слышна музыка разрушения и распада, «люди переставали понимать, где верх, а где низ», в сердцах людей поселялись ужас и тоска, что заставляло их оставлять свои дома. В итоге, распространение такой музыки поставило под угрозу существование всей империи [10].

Метафизическая энергия музыки одновременно и очаровывает, и пугает. Движение этой энергии может привести и к высшей степени наслаждения, к катарсису, и к страданию, трагедии, уничтожению.

В связи с этим представляется очевидной необходимость для современного законодателя проявления внимания к процессам, происходящим внутри современных музыкальных течений, т.к. такие процессы могут дать почву для размышлений о справедливости, гармоничности и совершенстве многих современных законов и практики их применения.

В развитие приведенных мыслей представляется заслуживающей особого внимания высказываемая в настоящее время некоторыми учеными идея о необходимости признания «музыкального» в качестве эстетической категории. На таком подходе, в частности, настаивает Г.Г. Кломиец, Н.С. Пичко [11].

«Музыкальное как эстетическое обусловлено ритмами слышимыми и неслышимыми, судящими и оценивающими. Музыкальное мы воспринимаем в природе и в разных видах искусства, в вибрациях внутренней жизни души и широком культурном пространстве. Оно формирует наш образ жизни. Музыкальное как эстетическое пронизывает наш цивилизационный мир куда более сильно, чем представляется рациональному сознанию, недооценивающему силу эстетического и музыкального» [6; 150]. Исследователи, настаивающие на необходимости утверждения такой эстетической категории, полагают допустимым ее распространение не только на сугубо музыкальные произведения, но и на иные виды и результаты человеческой деятельности. В частности, представляется возможным применение ка-

тегории «музыкальное» к тексту для определения степени его законченности, гармоничности, совершенства, благозвучия.

Закон представляет собой, прежде всего, текст. Соответственно, категория «музыкальности» может быть опосредованно применима и к закону. В таком случае можно говорить о «музыкальности» или «антимузыкальности» закона в зависимости от того, насколько нормы соответствующего закона являются определенными, выразительными, законченными, самодостаточными, благозвучными, понятными.

В некотором смысле согласие с допустимостью такого подхода к пониманию закона наблюдается и в работе израильского ученого-правоведа А. Барака «Судейское усмотрение»: «Пределом власти судьи служит ясно выраженное намерение законодателя (тексты законов – это те ноты, согласно которым суды исполняют музыку)» [2; 135-136].

Сложившаяся в последние годы практика отечественного законотворчества, к сожалению, показывает, что вновь принимаемые законы часто не соответствуют категории «музыкальное», т.к. в их нормах редко присутствует гармоничность, благозвучие, совершенство, законченность. И если тексты наших современных законов – это действительно «ноты, согласно которым суды исполняют музыку», то следует признать, что музыка, исполняемая современными судами, часто является шокирующей, уродливой, безобразной.

С другой стороны, принимая во внимание факт нашего существования в эпоху постмодерна, для которой характерна эстетизация безобразного, возможно, следует признать, что так называемое «безобразие», присутствующее в современных законах и судебных реше-

ниях, и есть самая настоящая и самая правдивая музыка нашего времени.

Между тем мы не ставим в рамках настоящего небольшого исследования своей целью определить степень «музыкальности» современного законодательства, а также анализировать и оценивать современные музыкальные течения с точки зрения их соответствия законодательно установленным правилам, ограничениям и запретам. Мы лишь привели некоторое количество позиций, объективно указывающих на наличие существенных взаимосвязей между такими, казалось бы, несопоставимыми феноменами, как музыка и закон, а также показали возможность существования гармонии между ними, которая в настоящее время утрачена. Дальнейший же анализ, оценка и выводы представляются личным делом каждого, кто находит для себя в обозначенном соотношении интерес.

Литература

1. Группа Spase подала иск к Киркорову по обвинению в плагиате. Электронный ресурс: <http://vz.ru/news/2016/11/1/841275.html>.
2. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.
3. Герцман Е.В. Музыкальная боэциана. СПб.: «Глаголь», 1995.
4. Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995.
5. Коломиец Г.Г. Ценность музыки: философский аспект. Оренбург: ОГУ, 2006.
6. Коломиец Г.Г. «Музыкальное» как универсальная эстетическая категория. Вестник ОГУ. №7(156), июль. 2013.
7. Куренкова Р.А. Этюды к феноменологической эстетике музыки. Владимир: ВлГУ, 2015.
8. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003.

9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: «Азбука», 2000.
10. Пелевин В.О. Нижняя тундра. Электронный ресурс: http://bookz.ru/authors/viktor-pelevin/nijnaa-t_123/1-nijnaa-t_123.html
11. Пичко Н.С. Философско-эстетические аспекты феномена музыкального в культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. №3(124). 2013.
12. Рассолов М.М. Право и история художественной культуры. Электронный ресурс: <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/pihk/umr.html>.
13. Электронная еврейская энциклопедия. Вагнер Вильгельм Рихард. Электронный ресурс: <http://www.eleven.co.il/article/10813>.
14. Элиан Клавдий. Пестрые рассказы. М.: Наука, 1964.
15. Athenee. Le Banquet des Sophistes (Deipnosophistes) (undated) // L'antiquité Grecque et Latine du Moyen Âge. Электронный ресурс: <http://remacle.org/bloodwolf/erudits/athenee/index.htm>.
16. Plutarque. De la musique. Paris. 1900.

Семенович А.В.

**СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ МИРОПОНИМАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ТИПА
МЫШЛЕНИЯ: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Современная культурная ситуация и тип мышления, претендующий в настоящее время на доминирование, обозначается многими мыслителями понятием «постнеклассика». Данное понятие введено В.С. Степиным для обозначения современного типа научной рациональности, который является альтернативой и одновременно результатом развития иных типов научной рациональности: классики и неклассики. Однако предложенное В.С. Степиным различие «оказалось актуальным не только для осмысления научной рациональности, но и применительно к другим областям культуры и модусам человеческого бытия» [12, 13].

В частности, такое различие используется в философско-эстетическом дискурсе. Так, В.В. Бычков определяет: «В целом современная эстетика как наука, охватывающая все пространство эстетического опыта и сознания, может быть представлена состоящей из трех взаимоотрицающих и одновременно взаимостимулирующих, взаимодополняющих областей: классической эстетики, нонклассики и виртуалистики, в комплексе и составляющих современную постнеклассическую эстетику» [7]. Применительно к эстетике постнеклассика - это этап, который, как говорит В.В. Бычков, начался пока еще имплицитно. Однако уже сейчас имеются основания рассматривать

постнеклассику в качестве формы, которая в перспективе способна объединить в себе самые разные феномены и создать единую картину мира. «Постнеклассика как минимум полицентричная структура, не исключаяющая из своего пространства противоречивые феномены. Если для классики объект противопоставлен среде, проявляется на фоне среды, отделим от хаоса, мир обводится осязаемыми границами, четко обозначается предмет исследования, то для постнеклассики значим процесс» [12, 39]. В рамках такого подхода реальность рассматривается не как законченная и оформленная какими-либо границами целостность, а как постоянно движущаяся изменчивая непрерывность. Для описания и характеристики современной реальности используются такие категории, как: процесс, процессуальность, изменчивость, множественность, поливариантность, вероятность, относительность, игра.

Философские теории, основанные на постнеклассическом типе мышления, описывают процессуальный становящийся мир, проявляющий себя в разного рода множественностях, и предлагают новые способы познания.

Так, А. Уайтхед утверждает, что вся реальность состоит из процессов. Н.С. Юлина, анализируя философскую концепцию А. Уайтхеда, обращает внимание на то, что смысл понятия «процесс» у А. Уайтхеда заключается «не только в признании движения и развития; это понятие имеет панпсихический оттенок и означает, что реальность состоит из бесконечного числа воспринимающих (чувствующих) сущностей, которым присуще творчество и стремление к осуществлению определенных целей» [19, 8]. Реальность, согласно тео-

рии А. Уайтхеда, не разделена на физическое и психическое, понятие процесса не только описывает происходящие в разных областях бытия последовательные изменения, но и рассматривается как основная характеристика нашего опыта, через который познается реальность.

Ж. Дилез и Ф. Гваттари, описывая современную реальность, приходят к выводу об одновременном сосуществовании двух моделей мира: культуры ризомы и культуры корня (или дерева). «Одна (модель дерева) действует подобно трансцендентным модели и кальке, даже если она порождает свои собственные ускользания; другая (модель ризомы) действует как имманентный процесс, опрокидывающий модель и намечающий карту, даже если она конституирует свои собственные иерархии, даже если она создает деспотический канал <...> Речь идет о модели, которая не перестает продолжаться, развиваться и возобновляться» [11, 36]. Культура корня упорядочивает мир и позволяет человеку жить в структурированном пространстве со своими ценностями, авторитетами, границами. Культура ризомы позволяет сосуществовать множеству различных интерпретаций реальности, ни одна из которых не является конечной или абсолютной, а человек в связи с этим живет в динамичном изменчивом хаотичном мире.

3. Бауман в своей работе «Текущая современность» [2], характеризуя современность, использует метафоры «текучесть», «легкость» и противопоставляет ей прежнюю эпоху «тяжелой» современности. Ученый отмечает, что в эпоху «тяжелой» современности ценность представляли власть, богатство, территориальные завоевания. В эпоху «текучей» или «легкой» современности ценность приобрели подвижность, возможность мгновенного действия. Вследствие этого

изменяется формат социальных институций (работа, брак, семья и т. п.), которые из устойчивых структур, обеспечивающих стабильность, безопасность, определенность, трансформируются в мимолетные, неустойчивые, ориентирующиеся на удовлетворение мгновенных потребностей. Современная реальность представляет собой пространство, находящееся в постоянном процессе изменения, в котором существует множество различных авторитетов и ценностей.

М. Фуко в рамках, разработанной им концепции «игр истины» приходит к процессуальному пониманию категории истины. Процесс познания рассматривается не как направленное движение к одной единственной истине, а как «процессуальность движения истины, самодостаточной в своей плюральности и не результирующей в истине как финальной величине» [13, 295]. М. Фуко делает вывод, что место истины, представляющейся в традиционном смысле результатом познавательной деятельности, занимают «игры истины как плюральной процессуальности производства знаний» [12, 295].

А.Е. Радеев говорит о глобальном повороте к множественности. «Суть этого поворота можно выразить так: мы занимаемся самообманом, когда пытаемся мыслить в категориях единства. Существует не субъект, а различные практики субъективации; существует не объект, а различные маски виртуального; существует не действие, а различные линии ускользания» [18, 109].

Таким образом, в условиях современности «наше сознание существует во множественности (актуальных и возможных) миров, в постоянном «хронотопическом» измерении» [16, 112]. Неизбежным следствием существования сознания в условиях множественности,

противоречивости и нестабильности является продуцирование хаоса и возникновение угрозы уничтожения самого существования.

Между тем, как отмечает А.П. Краснопольская, «ценностью постнеклассики становится переход в нейтральное поле созерцания хаоса как субстрата, в котором возможно отношение к хаосу не как к тому, что требует негации, а как к неоднозначной сфере множественности. Эта множественность может быть понята как процессуальная целостность, конгломерат разрозненных элементов, создающих единство. Так осмысляемый хаос приобретает черты потенциального, но неизвестного. Он не несет в себе только негативные черты, так как появляется сама идея того, что из него можно выхватить позитивное» [12, 38]

Идея обнаружения позитивного в хаосе, продуцируемом множественностью и противоречивостью существования сознания, представляется достаточно актуальной и изящной. Однако в связи с этим возникает вопрос о том, каким образом, в каких именно формах, видах деятельности или практики может быть обнаружено, «выхвачено» позитивное из хаоса утвердившейся в поле постнеклассических концепций множественности, нестабильности и процессуальности.

Для решения обозначенного вопроса представляется возможным обратить внимание на практику, которая одновременно с ростом доминирования постнеклассического типа мышления приобретает все большую актуальность в современном обществе. Такой практикой является судебный процесс, органично включающий в себя и основывающийся на характерных для постнеклассики принципах процес-

суальности, изменчивости, множественности, вероятности, относительности, игры.

Актуальность судебного процесса как юридической процедуры является очевидной, не требующей специальных доказательств. Достаточно обратить внимание на тот факт, что в том или ином виде судебный процесс как юридическая процедура существовал и существует во всех известных истории человеческих цивилизациях.

Однако мы полагаем необходимым рассмотреть судебный процесс в более широком смысле, в качестве разновидности одной из ключевых категорий философского дискурса – процесса. Данная категория характеризует «совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество или нововведение (новые морфологические формы организмов, новые разновидности, социальные, научные, культурные и пр. инновации)» [15, 378]. При данном подходе актуальными становятся такие, присущие судебному процессу, как и любому иному процессу, признаки, как текучесть, длительность, изменчивость, непредсказуемость, множественность вариантов развития. Обозначенные признаки позволяют рассматривать судебный процесс в качестве феномена, выходящего за рамки исключительно юридического восприятия, и проявляющегося в самых разных состояниях, переживаниях, измерениях, способах, модусах бытия.

Актуальность практики судебного процесса в условиях доминирования постнеклассических концепций мышления определяется не только все возрастающим количеством судебных дел и постоянным

расширением сферы судебного регулирования, но и значительной востребованностью ритуальности и образности судебного процесса в общественном сознании как на уровне массовой культуры и самых одиозных современных арт-практик, так и на уровне достаточно серьезных художественных произведений. Причина такого широкого и многомерного применения практики судебного процесса, на наш взгляд, заключается в том, что судебный процесс - это, возможно, одна из немногих форм деятельности, для реализации которой характерные для постнеклассики категории процессуальности, изменчивости, множественности, вероятности, относительности, игры не представляются отягощением, а, напротив, являются необходимыми условиями такой деятельности и ее эффективности.

Так, процессуальность и изменчивость, по сути, являются ключевыми характеристиками судебного процесса, определяющими его содержание и все иные его свойства. На данное обстоятельство указывает уже само словосочетание «судебный процесс», содержащее в себе явную констатацию органической взаимосвязи данной практики с категорией процессуальности. Основополагающее значение для практики судебного процесса категорий процессуальности и изменчивости выражается в наличии специфических кодифицированных правил ведения судебного процесса, закрепленных в специальных законах - процессуальных судебных кодексах. Совокупность закрепленных в них норм показывает, что судебный процесс – это последовательность действий, процедур, стадий, таких как: предварительное слушание дела, пояснения по делу сторон судебного разбирательства, допрос свидетелей, исследование доказательств, прения сторон,

оглашение судебного решения, обжалование судебного акта, апелляционное и кассационное судебное разбирательство. Каждая из обозначенных стадий находится во взаимосвязи со всеми иными стадиями и предполагает возможность существенных изменений первоначального состояния, что может выражаться как в переходе к следующей стадии, так и в возврате к предыдущей.

Вероятность и относительность применительно к судебному процессу выражаются в отсутствии однозначности и предопределенности в исходе судебного разбирательства, а также в наличии возможности обжалования и отмены судебного решения. Законы, определяющие порядок ведения судебного процесса, устанавливают основное правило оценки доказательств судом - по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Множественность, поливариантность и игра в судебном процессе проявляются в противоположности и антагонистичности позиций сторон судебного разбирательства, в многообразии сценариев его развития. Непосредственно игровой характер судебного процесса проявляется в специфической судебно-ритуальной театрализованности, основанной на использовании специальных символов (флаг, герб, судебная мантия), фраз («Встать, суд идет!»), обязательности

выполнении определенных действий (например, обязанность давать пояснения стоя).

Данным категориям соответствуют общепризнанные принципы равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, а также происходящая в настоящее время в юридической теории трансформация понимания принципа объективной истины судебного процесса. Необходимо констатировать, что современное законодательство, регламентирующее порядок ведения судебного процесса, фактически уклонилось от стремления к достижению соответствия судебного решения объективной истине. На данное обстоятельство, в частности, обращает внимание А.Ф. Воронов в своей работе «Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее» [8]. Такое уклонение связано с осознанием юридической наукой непостижимости объективной истины вообще, и в судебном процессе в частности. При этом в целях исключения или минимизации рисков судебной ошибки, закон предусматривает возможность ее исправления в апелляционном, кассационном, надзорном порядке. В ряде работ современных ученых-правоведов наблюдается фактическое признание того, что наиболее актуальной целью судебного процесса может быть достижение только относительной, но не объективной истины. Например, К.В. Бубон отмечает: «... никакая - даже самая совершенная - судебная процедура не гарантирует достижения истины, что бы ни понимали под этим словом ученые-правоведы или философы» [6, 10]. В.З. Гущин констатирует: «Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве в последние годы получил свое дальнейшее законодательное развитие, а положение об обязанности суда установить ис-

тину в каждом деле прямо в нормах закона перестало упоминаться. Это обстоятельство некоторые судьи и теоретики восприняли как полное переложение на стороны забот о собирании и представлении доказательств и освобождении суда от поисков истины» [10, 108]. Действительно, участник судебного процесса, как правило, стремится к достижению и познанию истины судом только до тех пор, пока это ему выгодно, до тех пор, пока это соответствует его интересам или хотя бы не противоречит им. «Деятельность сторон гражданского процесса в сфере доказывания имеет целью вовсе не установление «истины», а утверждение собственной версии (собственной позиции по фактическим обстоятельствам дела) в качестве основы для будущего судебного акта» [6, 14].

Приведенные позиции ученых-правоведов поразительным образом сочетаются с концепцией игр истины М. Фуко. Судебный процесс фактически и является очевидным примером практической реализации данной концепции. Многомерность и поливариантность судебного процесса предполагают допустимость применения практики судебного процесса для выяснения сущности и ценности любого феномена бытия, что согласуется с концепцией А. Уайтхеда, пришедшего к выводу о необходимости рассмотрения процесса в качестве основной характеристики нашего опыта, через который познается реальность.

Таким образом, можно заключить, что судебный процесс является специфическим характерным для постнеклассического типа мышления способом миропонимания. Справедливость такого вывода подтверждается тем фактом, что образ или метод судебного процесса до-

статочно часто используется философами, мыслителями, писателями, художниками именно для описания и осмысления реальности.

Очевидным примером такого подхода в литературе является известное произведение Ф. Кафки «Процесс». М. Брод, благодаря которому этот роман был опубликован, определил необходимость понимания данного произведения следующим образом: «Процесс, который здесь ведется, это тот вечный процесс, который всякому тонко чувствующему человеку приходится всю жизнь вести против своей совести. Герой К. держит ответ перед своим внутренним судьей. Это призрачное судопроизводство совершается в самых невзрачных местах, причем так, что кажущаяся правда всегда на стороне К. Точно так же и мы «правы» в спорах с нашей совестью и стараемся преуменьшить значение того, что она нам говорит» [14, 301]. Такое понимание романа «Процесс» находит свое развитие и у М. Бланшо: «Процесс имеет, по крайней мере, то преимущество, что позволяет К. узнать, как в действительности обстоят дела, рассеять иллюзию, обманное утешение, которые, в силу того, что у него была хорошая работа и несколько незначительных удовольствий, позволили ему верить, что он существует, существует как человек мира» [4, 114].

В философии судебный процесс как метод выражения идей использован Л. Шестовым. На такую особенность философского стиля Л. Шестова обращал внимание А.В. Ахутин, который отмечал, что история философии в шестовском понимании «это судебный процесс, слушание дела о человеке, свободе и Боге» [1, 409]. Аналогичные определения в отношении творчества Л. Шестова имеются и у Н.А. Бердяева: «Л. Шестов борется против суда и суждения. Суд,

оценка порождены грехопадением. Но сам он принужден судить. Он все время судит, судит разум, добро» [3, 92]. Н.К. Бонецкая предлагает рассматривать философию Л. Шестова как судебный процесс, в котором все рассуждения философа - это «сменяющие друг друга речи «защиты» и «обвинения» [5]. При этом Н.К. Бонецкая отмечает, что в философском судебном процессе Л. Шестов выполняет роль адвоката. «Как и положено, он защищает злодеев, преступников закона, причем цель шестовской защиты не смягчение приговора, а полное оправдание и возведение «подсудимого» в героический ранг» [5].

Использование пространства и ритуальности судебного процесса имеет место и в современных арт-практиках. Примером тому является известная аудиозная акция художника П. Павленского «Угроза», переросшая в судебное разбирательство по обвинению художника в совершении преступления, предусмотренного ст. 243 Уголовного кодекса РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия или культурных ценностей». Оказавшись в пространстве судебного процесса, художником был объявлен так называемый «регламент молчания», суть которого он сам объясняет следующим образом: «Суд весь построен по регламентам. Я объявляю регламент молчания в суде, и это начинает действовать на судью. Все вместе действовать – и дело, и позиция, потому что это уже не повседневный конвейер судопроизводства. Беспокойство заставляет судью думать. Полиция во время акций тоже вынуждена думать. Они каждый раз сталкиваются с ситуациями, которые нетипичны для полномочий» [17, 51]. В итоге данный судебный процесс фактически трансформировался из юридической процедуры в акцию художника, в реалисти-

шоу. Действительное значение при этом стал иметь не материально-правовой результат процесса, не приговор по делу, а эстетическое содержание и ценность образов, созданных в ходе такой акции.

Использование образа судебного процесса характерно и для религиозных практик. В древности примером такого использования являлись религиозные представления египтян о суде бога Осириса, через который должна пройти душа каждого человека в загробном мире. В христианской традиции образ судебного процесса находит свое воплощение в идее Страшного Суда.

Такое поливариантное использование образности судебного процесса свидетельствует, по всей видимости, о наличии некой подсознательной экзистенциальной потребности человека не просто формулировать и выражать свои мысли, но и получать оценки своих мыслей, вступать в дискуссии, споры, доказывать преимущество одних мыслей над другими. Реализация этой потребности создает специфическое чувственное эмоциональное поле, которое выражается в судебном процессе через переживание его участниками самых разных ощущений, состояний, создающих эстетические образы (метафоры) окружающей действительности. В результате представляется возможным говорить о весьма специфической и пока ещё неосмысленной эстетике - эстетике судебного процесса. Эта эстетика, скорее всего, является неочевидной, имплицитной, многозначной, тонкой или, как говорят некоторые современные мыслители (В. Ерофеев, В.И. Подорога, В.А. Пузько), «мерцающей». Метафора мерцания, возможно, наиболее адекватно выражает особенности эстетического восприятия человеком пространства и движения судебного процесса

и существования внутри него. Такая метафора выражает достаточно сложные экзистенциальные состояния и исключительно личные сложно передаваемые переживания, возникающие у человека при его соприкосновении с судебным процессом, тем более в связи с участием в нем. Эстетика судебного процесса проявляется, скорее всего, не прямолинейно, а во всевозможных областях контекстов, выходящих за рамки собственно юридического толкования. Такие контексты могут не иметь непосредственного отношения к практическим утилитарным целям и задачам судебного процесса. Однако именно внутри них возникают специфические образы, состояния, модусы выражения эстетической составляющей судебного процесса, каждый из которых предполагает свою собственную осмысленность и выразительность.

Предлагаемый нами подход, возможно, вполне соответствует происходящему в настоящее время «эстетическому повороту», суть которого заключается в том, что эстетическое все более распространяется на те сферы, которые в рамках классической традиции не связывались с эстетикой, например: реклама, спорт, политика, право. Л.М. Гаврилина отмечает: «Там, где есть реакция на форму, на основе которой возникает игра духовных сил, берёт начало эстетическая идея, - там, вероятно, можно говорить об эстетическом модусе того или иного явления или вида деятельности...» [9, 282].

На основании приведенных рассуждений можно заключить, что судебный процесс является специфическим характерным для постнеклассического типа мышления способом миропонимания. В таком случае актуализированные постнеклассическим мышлением категории современной реальности (множественность, процессуальность,

изменчивость, вероятность, игра и т.п.) приобретают некую общую осмысленность и упорядоченность. Граница между наблюдателем и участником в пространстве судебного процесса не является жесткой, т.к. в ходе движения процесса в зависимости от его стадий участник и наблюдатель могут меняться местами. В связи с этим становится реальным переход в нейтральное поле созерцания всего происходящего.

В итоге, помимо продуцирования хаоса, появляется действительно нечто позитивное и ценное. Судебный процесс не просто включает в себя и упорядочивает противоречивые категории постнеклассики, но и позволяет достичь разрешения противоречий, что выражается в самой возможности вынесения судебного решения. Более того структура и процедурность судебного процесса позволяют определить меру допустимости, приемлемости, ценности любого феномена или события, оказывающихся в предметном поле судебного исследования. При этом такое определение меры возможно и в форме официального текста судебного решения, и в форме определения любым лицом, соприкоснувшимся с судебным процессом, собственной экзистенциальной оценки, которая, как правило, выходит далеко за рамки юридического толкования и содержит в себе многочисленные эстетические аспекты.

Литература

1. Ахутин А.В. Преамбула к примечаниям к изд.: Шестов Л. Соч. в 2 т. М., 1993.
2. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб: Питер. 2008. 240 с.

3. Бердяев Н.А. Древо жизни и древо познания // Путь. 1929. № 18.
4. Бланшо М. От Кафки к Кафке. М., 1998.
5. Бонецкая Н.К. Адвокат дьявола (герменевтика Л. Шестова) / Вопросы философии. - №9. Электронный ресурс: <http://vphil.ru>.
6. Бубон К.В. К вопросу о правовой категории «истина» в гражданском и уголовном процессе и ее месте в ряду правовых ценностей // Адвокат, 2012, №5.
7. Бычков В.В. Постнеклассическая эстетика: К вопросу о формировании современного эстетического знания. // Интелрос. - №1. 2008. Электронный ресурс: <http://www.intelros.ru>.
8. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009.
9. Гаврилина Л.М. Эстетический поворот конца XX века: рецепция кантовских идей // XI Кантовские чтения: Кантовский проект просвещения сегодня: мат. междунар. науч. конф. 21-23.04.2014. Калининград: Изд. БФУ им. И. Канта, 2014.
10. Гушин В.З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право, 2011, №10.
11. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
12. Краснопольская А.П. Проблемы свободы: классические и современные концепции // Свобода и творчество (междисциплинарные исследования); под ред. проф. Герасимовой И. А. М.: Альфа-М, 2011.
13. Можейко М.А. Игры истины // Грицанов А.А., Можейко М.А. Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001.
14. Ноткин Г. Примечание к роману Ф. Кафки «Процесс» / Пер. с нем. Г. Ноткина. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по требованию», 2017.

15. Огурцов А.П. Процесс // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; предс. научно-ред. Совета В.С. Степин. - М.: Мысль, 2010. Т. 3.
16. Орлова Э.А. Социальная и культурная антропология. М., 1998.
17. Петр Павленский о русском акционизме // П.А. Павленский. М. Издательство АСТ, 2016.
18. Радеев А.Е. Поворот к множественности в эстетике и проблема чувственности // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013, №3.
19. Юлина Н. С. Организмическая теория бытия Уайтхеда. «Бог» как процесс и творчество // Проблема метафизики в американской философии XX века. М., 1978.

РАЗДЕЛ 2

ОТРАСЛИ ПРАВА

Завьялов А.Д.

ВАЖНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Традиционно корпоративные отношения рассматриваются учеными и практиками как одни из наиболее сложных правоотношений, требующих глубоких знаний и понимания. На протяжении последних двадцати лет законодательство о юридических лицах подвергалось изменениям, наиболее существенные из которых произошли в последние годы.

Начнем с того, что Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ внесены изменения, вступившие в силу с 1 марта 2013 года, дополнившие предмет гражданско-правового регулирования корпоративными отношениями – отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Значимым нормативно-правовым актом в построении действующей системы правового регулирования корпоративных отношений стал Федеральный закон от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 года. Данным федеральным законом часть первая ГК РФ дополнена главой 9.1 «Решения собраний», установившей общие правила и требования к принятию и оформлению решений собраний участников гражданско-правового сообщества (к которым относятся и юридические лица, основанные на участии), а также основания и условия для признания решения собрания недействительным.

Важные разъяснения, касающиеся применения норм данной главы, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Указанной главой Гражданского кодекса предусмотрено следующее: 1) решение собрания порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (п. 2 ст. 181.1); 2) решение считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом в собрании участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества (п. 1 ст. 181.2); 3) установлена форма решения собрания – письменный протокол, а также предусмотрены сведения, которые должны быть в нем указаны в обязательном порядке (дата,

время и место проведения собрания; сведения о лицах, принявших участие в собрании; результаты голосования по каждому вопросу повестки дня; сведения о лицах, проводивших подсчет голосов; сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания и потребовавших внести запись об этом в протокол) (п. 3, 4, 5 ст. 181.2); 4) решение собрания недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение); недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно (п. 1 ст. 181.3); 5) установлены основания, по которым оспоримое решение собрания может быть признано судом недействительным (ст. 181.4), а также основания, по которым решение собрания ничтожно (ст. 181.5).

Глава 9.1 части 1 ГК РФ устанавливает общие правила оспаривания решений собраний в судебном порядке. Несмотря на то, что данные правила содержатся в ст. 181.4 ГК РФ, посвященной оспоримости решений собраний, они подлежат применению и при признании недействительным ничтожного решения собрания (на возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания прямо указывается в п. 106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Основные общие правила оспаривания решения собрания сводятся к следующему:

- решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого

решения. Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено (с иском о признании недействительным ничтожного решения вправе обратиться любое лицо, имеющее охраняемый законом интерес в таком признании; такие споры разрешаются судом в общем порядке – п. 106 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25);

- решение собрания (оспоримое) не может быть признано недействительным в следующих случаях:

1) если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда (исключением из данного правила являются случаи, когда нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих ничтожность решения, в частности решение принято при отсутствии необходимого кворума – п. 108 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25);

2) если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица. Разъяснения о существенных неблагоприятных последствиях содержатся в п. 109 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25;

- решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-

правового сообщества (пункт 5 статьи 181.4 ГК РФ), если иные сроки не установлены специальными законами. Какие сведения о принятом решении можно считать общедоступными, разъясняется в п. 111 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25. Указанные правила об исчислении срока исковой давности применяются по аналогии при признании недействительным ничтожного решения собрания;

- лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд. Отсутствие доказательств об уведомлении других участников является основанием для оставления искового заявления без движения (п. 115 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25). Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Разрешение споров об оспаривании решений собраний относится к компетенции арбитражных судов, если соответствующий спор касается оспаривания решений органов юридических лиц (как коммерческих, так и некоммерческих), а также гражданско-правовых сообществ, не являющихся юридическими лицами, но объединяющих юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей. В противном случае, если спор касается признания недействительным решения собрания иного гражданско-правового сообщества, не являю-

щегося юридическим лицом и не объединяющего юридических лиц и/или индивидуальных предпринимателей, данный спор разрешается судом общей юрисдикции с применением при этом по аналогии положений глав 28.1 и 28.2 АПК РФ (113 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25).

Указанные выше изменения в законодательстве не поставили точку в споре о том, являются ли решения собраний по своей правовой природе сделками или нет, однако стали дополнительными аргументами для сторонников первой позиции о сделочной природе решений собраний.

Важной вехой дальнейшего развития корпоративного законодательства стал Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», основные положения которого вступили в силу с 1 сентября 2014 года.

Данным законом в целом внесены существенные изменения в главу 4 ГК РФ «Юридические лица», в том числе данная глава ГК РФ дополнена нормами, регулирующими корпоративные отношения и ставшими, по сути, общими нормами корпоративного права. В частности:

1) скорректировано понятие юридического лица (п. 1 ст. 48): юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде;

2) изменены признаки юридического лица – необходимость иметь самостоятельный баланс и/или смету исключена. Добавлена необходимость для юридического лица быть зарегистрированным в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ (п. 2 ст. 48);

3) установлены требования к решению об учреждении юридического лица (ст. 50.1 ГК РФ);

4) систематизированы учредительные документы юридических лиц (ст. 52 ГК РФ): ими, по общему правилу, для всех юридических лиц являются уставы (которые могут быть типовыми). Исключением из данного правила являются хозяйственные товарищества, действующие на основании учредительного договора, и государственные корпорации, действующие на основании соответствующего федерального закона;

5) уточнено место нахождения юридического лица (им является муниципальное образование, указывается в уставе) и адрес юридического лица (точный адрес, указывается в ЕГРЮЛ), исключено понятие «юридический адрес» (п. 2 ст. 54 ГК РФ);

6) изменены организационно-правовые формы (ОПФ), в которых могут создаваться юридические лица (ЮЛ):

6.1. ранее выделялись 3 группы ОПФ ЮЛ в зависимости от того, какие права учредители (участники) юридического лица имели в отношении него или его имущества. Кроме того, в зависимости от основной цели деятельности (извлечение прибыли) юридические лица вне связи с указанной выше классификацией ОПФ подразделялись на коммерческие и некоммерческие организации;

6.2. в действующей редакции ГК РФ основанием для подразделения ОПФ ЮЛ на группы является организационная структура юридического лица (основано оно на членстве, или нет), а не разновидность права, которое учредители (участники) юридического лица имеют в отношении него или его имущества. Однако при этом нельзя не отметить взаимосвязь между организационной структурой юридического лица и правами участников в отношении юридического лица либо его имущества.

Гражданский кодекс РФ (ст. 48, ст. 65.1) выделяет унитарные юридические лица (юридические лица, на имущество которых их учредители имеют вещные права, но не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства; к ним относятся коммерческие организации – государственный и муниципальные унитарные предприятия; а также некоммерческие организации – фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании) и корпорации (юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган; к ним относятся коммерческие организации – хозяйственные общества и товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы; а также некоммерческие организации – потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, адвокатские образования, адвокатские палаты). Подразделение

юридических лиц на коммерческие и некоммерческие соотнесено с указанной классификацией организационно-правовых форм.

Особым юридическим лицом является Центральный банк РФ, правовое положение которого определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации (п. 4 ст. 48 ГК РФ).

Отличительной чертой корпорации становятся корпоративные права, принадлежащие участникам корпорации, которые не сводятся к обязательственным правам в отношении юридического лица. Они охватывают как собственно «права участия» в юридическом лице, так и соответствующие обязательственные права. Причем следует согласиться с теми авторами, которые считают доминирующей такую составляющую корпоративных прав как право участия, а правовую природу и характер самих корпоративных отношений – организационно-предпосылочным.¹ Доминирует неимущественная организационная составляющая – права участия и управления. Данные права – отличительный неотъемлемый признак корпорации. Управление и участие могут быть не связаны с извлечением прибыли. Извлечения прибыли нет в некоммерческих организациях, которые, тем не менее, являются корпорациями.

Под стать новому подходу к регулированию корпоративных отношений внесены и иные изменения в Главу 4 (Юридические лица) ГК РФ. В частности, нововведения касаются следующих вопросов:

1) предусмотрен порядок признания недействительным решения о реорганизации юридического лица (ст. 60.1 ГК РФ), причем в от-

¹ Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 117.

ношении корпораций установлены специальные правовые последствия признания недействительным решения о реорганизации (ст. 60.2 ГК РФ) – восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации; переход прав и обязанностей признается несостоявшимся; участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нем в том размере, в котором доли принадлежали им до реорганизации;

2) в Гражданский кодекс РФ введены общие нормы о правах и обязанностях участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Обращают на себя внимание следующие моменты:

- установлено требование о заблаговременном уведомлении участников корпорации о намерении обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных корпорации, либо признания сделки корпорации недействительной. Участник корпорации, не присоединившийся к иску, в последующем не вправе обращаться в суд с тождественными требованиями, если суд не признает обращение уважительным (п. 2 ст. 65.2 ГК РФ);

- установлен общий способ защиты права участника корпорации, утратившего помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц право участия в ней, - он вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли;

- впервые на законодательном уровне установлена обязанность участника корпорации участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. Систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании может послужить основанием для исключения из товарищества или общества (п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25);

3) в Гражданском кодексе РФ установлена общая структура и компетенция органов управления корпорации (ст. 65.3 ГК РФ). Из нововведений следует отметить, что п. 3 ст. 65.3 ГК РФ устанавливает возможность предусмотреть в уставе корпорации предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53). В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо;

4) установлено подразделение обществ – коммерческих корпоративных организаций, на публичные и непубличные. Публичное общество - акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Акционерное общество, не отвечающее указанному признаку, а также общество с ограниченной ответственностью относятся к непубличным обществам (ст. 66.3

ГК РФ). Устав непубличного общества может устанавливать отличные от общего правила положения об управлении в обществе по перечисленным в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ вопросам (порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний участников общества; порядок осуществления преимущественного права покупки доли, приобретения акций; компетенция общего собрания акционеров);

5) установлены общие требования к подтверждению принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии:

- для публичного акционерного общества подтверждение осуществляется лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

- для непубличного акционерного общества подтверждение осуществляется путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

- для общества с ограниченной ответственностью подтверждение осуществляется путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Таким образом, в отношении акционерных обществ безальтернативно подтверждение принятия решения и состава участников осу-

ществляется уполномоченным посторонним лицом – регистратором, осуществляющим ведение реестра акционеров (для публичного акционерного общества), либо нотариусом или регистратором (на выбор – для непубличного акционерного общества). В отношении обществ с ограниченной ответственностью участникам предоставлена возможность установить иной порядок подтверждения.

Нарушение указанных требований к подтверждению решений собраний обществ ведет к ничтожности данных решений (п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25).

В ключе приведенных выше требований к подтверждению решений собраний обществ следует отметить тенденцию изменений в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью в 2016 г. – расширение перечня действий, совершение которых требует нотариального удостоверения. В частности:

- решение общего собрания участников общества и решение единственного участника общества по вопросу увеличения уставного капитала подлежит нотариальному удостоверению;

- оферта о продаже доли в уставном капитале общества должна быть удостоверена нотариально (п. 5 ст. 21 ФЗ «Об ООО»);

- все двусторонние сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества (в том числе совершаемые между участниками общества) требуют нотариального удостоверения (п. 1 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). При этом по новым правилам доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридиче-

ских лиц, а не с момента нотариального удостоверения, как это было ранее;

- заявление участника общества о выходе подлежит нотариальному удостоверению (п. 1 ст. 26 ФЗ «Об ООО»).

Происходящие изменения в иных областях гражданского законодательства также отражаются на регулировании корпоративных отношений. В частности:

- в связи с принятием нового закона о третейских судах в п. 4 ст. 8 ФЗ «Об ООО» установлено, что защита прав участников общества может осуществляться третейским судом в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом;

- в связи с изменением законодательства о залоге в ст. 358.15 ГК РФ установлены особые правила осуществления прав акционера или участника ООО в случае залога акций или долей в уставном капитале ООО (следует попутно отметить, что залог прав участников (учредителей) иных юридических лиц не допускается). Так, при залоге акций удостоверенные ими права осуществляет залогодатель (акционер), если иное не предусмотрено договором залога акций (статья 358.17). Однако при залоге доли в уставном капитале ООО права участника общества осуществляются залогодержателем, если иное не предусмотрено договором залога.

С 1 января 2017 г. изменились нормы, регулирующие совершение обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью и крупных сделок, что в определенной степени унифицировало их регулирование с таковым по закону об акционерных обществах.

Из нововведений, касающихся сделок с заинтересованностью, необходимо выделить следующие.

1. Субъектный состав заинтересованных лиц – понятие «участник общества» заменено понятием «лицо, являющееся контролирующим лицом общества», определение которого закреплено в п. 1 ст. 45 ФЗ «Об ООО». Важно отметить, что изменился порог участия в подконтрольной организации – увеличился с ранее установленных 20 процентов до 50.

2. Круг лиц, с участием которых в сделке связывается заинтересованность: круг родственников не изменился; аффилированные лица заменены на подконтрольное лицо (подконтрольную организацию), чем круг данных лиц сужен. В целом, уточнены и конкретизированы иные признаки заинтересованности. Исключена возможность определять круг заинтересованных лиц в уставе.

3. Исключено требование об обязательном предварительном одобрении сделки. На общество возложена обязанность извещать участников о совершении сделки с заинтересованностью за 15 дней до ее совершения. По требованию единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа, члена совета директоров или участника (участников) с долей не менее 1% на совершение сделки с заинтересованностью может быть получено согласие совета директоров или общего собрания. Решение о согласии на совершение сделки принимается, по общему правилу, общим собранием участников. Уставом решение по указанному вопросу может быть отнесено к компетенции совета директоров.

4. Последствия совершения сделки с заинтересованностью без согласия органов управления общества:

- член совета директоров или участник вправе запросить у общества информацию, касающуюся сделки. Указанная информация должна быть предоставлена в срок, не превышающий 20 дней с даты получения соответствующего требования;

- сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной (п. 2 ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации) по иску общества, члена совета директоров или участников, обладающих не менее чем 1% общего числа голосов, если она совершена в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение. При этом ущерб интересам общества предполагается, если не доказано иное, при наличии совокупности следующих условий: отсутствует согласие на совершение или последующее одобрение сделки; лицу, обратившемуся с иском о признании сделки недействительной, не была по его требованию предоставлена информация в отношении оспариваемой сделки. Отсутствие согласия на совершение сделки само по себе не является основанием для признания такой сделки недействительной.

Срок исковой давности по требованию о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

5. Уставом общества может быть установлен отличный от установленного ФЗ «Об ООО» порядок одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, либо установлено, что положения настоящей статьи не применяются к этому обществу.

В регулировании порядка совершения обществом с ограниченной ответственностью крупных сделок произошли следующие изменения.

1. Уточнен порядок определения цены предмета сделки. При этом порог крупности остался прежним - 25 и более процентов балансовой стоимости активов.

2. Для совершения крупной сделки требуется согласие общего собрания участников. В отношении крупных сделок на сумму до 50% от стоимости имущества общества принятие решения о согласии на их совершение может быть отнесено уставом общества к компетенции совета директоров.

3. Установлены требования к содержанию решения о согласии на совершение крупной сделки.

4. Крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть оспорена в соответствии со ст. 173.1 ГК РФ по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества.

5. Изменены обстоятельства, при наличии которых сделка не может быть признана недействительной:

- из данных обстоятельств исключены недоказанность убытков и неспособность голосования участника повлиять на принятие решения о согласии на совершение сделки;

- бремя доказывания осведомленности противоположной стороны сделки о ее крупном характере и отсутствии одобрения возложено на лицо, оспаривающее сделку.

6. Определено понятие сделки, не выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Также следует обратить внимание, что статья 40 ФЗ «Об ООО» дополнена пунктом 3.1, устанавливающим возможность предусмотреть в уставе общества сделки, на совершение которых требуется получение согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания участников общества, при отсутствии которого соответствующая сделка может быть оспорена в порядке и по основаниям, установленным п. 1 ст. 174 ГК РФ (если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об установленных ограничениях).

Среди иных существенных изменений корпоративного законодательства, произошедших в последнее время, необходимо отметить следующие:

- расширены возможности привлечения к субсидиарной ответственности участников общества по обязательствам общества. Дополненным ст. 3 ФЗ «Об ООО» пунктом 3.1 установлено, что в случае исключения общества из ЕГРЮЛ в качестве недействующего юридического лица по заявлению кредитора на лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 ГК РФ, может быть возложена субсидиарная

ответственность по обязательствам этого общества, если будет установлено, что неисполнение обязательств обществом обусловлено недобросовестными или неразумными действиями указанных лиц;

- общее собрание участников общества вправе передать Федеральной нотариальной палате ведение и хранение списка участников общества (п. 1 ст. 31.1 ФЗ «Об ООО»);

- срок ликвидации общества не может превышать 1 год (данный срок может быть продлен в судебном порядке не более чем на 6 месяцев); в случае отмены ранее принятого решения о ликвидации общества повторно принять решение о его ликвидации можно не ранее чем по истечении 6 месяцев (п. 6 и 7 ст. 57 ФЗ «Об ООО»).

Приведенные выше изменения, по мнению автора, направлены на систематизацию и унификацию законодательства, регулирующего корпоративные правоотношения, что в итоге должно привести к окончательному формированию одноименной отрасли права, обладающей самостоятельным предметом и методом правового регулирования.

Полагаем, что настоящее практическое исследование изменений в корпоративном законодательстве за период 2012-2017 гг. будет полезным для руководителей организаций, практикующих юристов, корпоративных секретарей, студентов и преподавателей

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ЗАЛОГЕ В СИЛУ ЗАКОНА В
ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ
ПО РОССИЙСКОМ ПРАВУ**

Изменения гражданского законодательства, обусловившие появление нормы закона о возникновении у кредитора прав и обязанностей залогодержателя в отношении имущества должника, на которое ранее был наложен запрет на распоряжение (п.5 ст.334 Гражданского кодекса РФ), породили многочисленные дискуссии относительно применения указанной нормы в различного рода правовых конфликтах [1, 2].

К числу актуальных и пока окончательно не разрешенных проблем применения положений о правах залогодержателя в силу имевшегося запрета на распоряжение имуществом можно отнести вопрос их возникновения в отношении общего имущества супругов.

Типичная ситуация может выглядеть следующим образом. Один из супругов выступил поручителем по кредитным обязательствам третьего лица. В связи с неисполнением должником обязательства третье лицо обратилось в суд с иском к должнику и его поручителям о взыскании задолженности. В обеспечение заявленного иска судом наложен запрет на распоряжение имуществом ответчиков, в том числе рассматриваемого поручителя. Впоследствии судом вынесено решение о взыскании суммы задолженности с должника и его поручителей.

В соответствии с пунктом 5 статьи 334 Гражданского кодекса РФ «Если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены. Очередность удовлетворения указанных требований определяется в соответствии с положениями статьи 342.1 настоящего Кодекса по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим».

На основании указанной нормы кредитор приобрел права залогодержателя в отношении имущества поручителя, на которое был наложен запрет на распоряжение.

Сложность ситуации состоит в том, что имущество, на которое был наложен запрет на распоряжение, находится в общей совместной собственности супругов и, во-первых, супруг, не являвшийся поручителем, не был связан обязательством с кредитором, во-вторых, поскольку один из супругов выступал лишь поручителем, то никаких денежных средств или иного имущества в распоряжение супругов не поступило.

Из этого вытекают следующие принципиальные вопросы. Возникает ли залог в силу закона по п.5 ст.334 Гражданского кодекса РФ в отношении всего имущества, находящегося в общей собственности супругов? Возможно ли кредитору обратиться с иском на все общее имущество, принадлежащее супругам в силу пункта 5 статьи 334

Гражданского кодекса РФ, либо только на долю в имуществе, принадлежащую супругу-должнику?

Позиция кредитора базируется на том, что права залогодержателя возникают у него в отношении всего имущества, на которое был установлен запрет на распоряжение, следовательно, на все имущество супругов. Даже в случае раздела имущества между супругами, обремененным правами залогодержателя, останется все имущество супругов.

Системный анализ норм действующего гражданского и семейного законодательства, а также судебной практики приводит к следующему.

Из содержания нормы статьи 334 Гражданского кодекса РФ следует, что возникновение у кредитора, в интересах которого наложен запрет на распоряжение имуществом, прав залогодержателя возможно, если иное не вытекает из существа отношений залога.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Из существа залога следует, что это обязательство является дополнительным к основному обязательству, связывающему должника и кредитора. Третье лицо, не являющееся должником, может выступить залогодателем на основании договора. Закон не предусматрива-

ет возможности возникновения у кредитора права залога в отношении имущества третьего лица без его воли.

По пункту 3 статьи 256 Гражданского кодекса РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Ввиду того, что спорное имущество является общей собственностью супругов, взыскание по долгам одного из них может быть обращено лишь на долю в этом имуществе, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе.

Запрет на распоряжение общим имуществом как способ обеспечения иска, предъявленного кредитором одному из собственников, и вытекающий из него залог в силу закона в отношении имущества одного из собственников нельзя рассматривать вне контекста пункта 3 статьи 256 Гражданского кодекса РФ, поскольку это очевидно бы ущемляло права участника общей собственности, не являющегося должником и не дававшего согласия на залог.

Как следует из пункта 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) [3] в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п.2 ст.45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В соответствии с п.3 ст.39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Согласно п.2 ст.45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для возложения на супруга, не являвшегося поручителем, солидарной обязанности по выплате задолженности по договору поручительства, заключенному супругом-«поручителем», обязательство должно являться общим, то есть, как следует из п.2 ст.45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст.35 СК РФ, п.2 ст.253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу п.1 ст.45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан

общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п.2 ст.45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Между тем в рамках интересующего нас спора очевиден вывод о том, что денежных средств супруг-«поручитель» от третьего лица – «кредитора» не получал и на нужды семьи, в том числе на покупку недвижимости, не тратил.

Согласно ч.2 ст.56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. В рассматриваемом случае значимым обстоятельством является выяснение вопросов о том, получал ли один из супругов денежные средства от кредитора и тратились ли денежные средства на нужды семьи.

Подход кредитора, предусматривающий обращение взыскания по долгам одного из супругов на все совместное имущество супругов, равно как возникновения прав залогодержателя в силу п.5 ст.334 Гражданского кодекса РФ в отношении всего общего имущества супругов по долгам одного из них, является следствием неправильного истолкования и применения положений п.2 ст.45 СК РФ к отношениям сторон.

Применяя вышеуказанные нормы права, нельзя не отметить, что положения пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса РФ являются общими нормами, устанавливающими основания возникновения залога. Однако к спорным правоотношениям сторон в рамках настоящего дела подлежат применению также специальные нормы, регла-

ментирующие режим имущества супругов и ответственность супругов по обязательствам, а именно положения статьи 256 Гражданского кодекса РФ и статьи 45 Семейного кодекса РФ. При конкуренции общих и специальных норм применению подлежат специальные нормы. Следовательно, игнорировать при разрешении настоящего спора положения статьи 256 Гражданского кодекса РФ и статьи 45 Семейного кодекса РФ представляется недопустимым.

Таким образом, полагаем, что при рассмотрении вопроса о возникновении прав залогодержателя по пункту 5 статьи 334 Гражданского кодекса РФ и дальнейшем обращении взыскания на имущество, находящееся в общей совместной собственности, необходимо исходить из правил, сформулированных в статьях 256 Гражданского кодекса РФ и статьи 45 Семейного кодекса РФ.

Исходя из норм пункта 3 статьи 256 Гражданского кодекса РФ, пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса РФ, возникновение залога в силу закона по пункту 5 статьи 334 Гражданского кодекса РФ возможно именно в отношении доли супруга-«должника» в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества, а не в отношении всего имущества, находящегося в общей совместной собственности.

Возникновение права залога у кредитора в отношении всего спорного имущества супругов в данном случае противоречит существу отношений залога, поскольку залог в отношении имущества третьего лица (в том числе имущества, находящегося в совместной собственности) не может возникать без соответствующего волеизъявле-

ния данного лица, не являющегося должником по обеспечиваемому залогом требованию.

Поскольку положения пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса РФ о возникновении права залога в рассматриваемой ситуации должны применяться наряду с указанными выше положениями гражданского и семейного законодательства, регламентирующими ответственность супругов по обязательствам и являющимися специальными нормами, права залогодержателя у кредитора в отношении доли супруга, не являющегося должником, не может считаться возникшим. В противном случае права и интересы данного супруга как участника совместной собственности существенным образом и неоправданно нарушаются: он лишается права на причитающуюся ему долю в общем имуществе супругов.

Литература

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М., 2016.
2. Карелина С.А., Смирных А.Г. Судебный залог в банкротстве: проблемы теории и практики // Законодательство. – 2016. - № 2.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // СПС «Гарант».

Залевский В.Г., Щербаков А.А.

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
И ПЕРЕВОДА ИХ В ИНУЮ КАТЕГОРИЮ:
ОПЫТ ПРАВОВОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ НОВОАЛЕКСАНДРОВСКОГО
СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ**

Совершенно очевидно, что одной из принципиальных позиций государства в области землепользования в последние годы является обеспечение целевого использования земель сельскохозяйственного назначения и ограничение переводов данных земель в иные категории. Данная точка зрения идет в разрез с интересами собственников земель сельскохозяйственного назначения, желающих использовать их под строительство жилья, дачных поселков, промышленных объектов. О юридических аспектах вопросов, связанных с использованием земельных участков сельскохозяйственного назначения и переводом их в иную категорию на примере конкретного сельского поселения, пойдет речь ниже.

Мы исследовали данную проблему в формате правового заключения на примере конкретных земельных участков в Новоалександровском сельском поселении Суздальского района Владимирской области с целью разъяснить нашим доверителям ситуацию с возможным использованием их участков под строительство объектов недвижимости.

Нам были представлены свидетельства о государственной регистрации права собственности, кадастровые паспорта на земельные участки, категории земель: земли сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием для ведения сельскохозяйственного производства, расположенные по адресу: Владимирская область, Суздальский район, МО Новоалександровское с/п; решения Управления Росреестра по Владимирской области о приостановлении осуществления кадастрового учета изменений вида разрешенного указанных земельных участков; решение Совета народных депутатов МО Новоалександровское сельское поселение от 02.07.2014 № 36 «О внесении изменений в правила землепользования и застройки...».

Исходной точкой исследования является положение статьи 7 Земельного кодекса РФ, согласно которой земли в Российской Федерации используются в соответствии с их целевым назначением.

Любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования.

В силу ст. 42 Земельного кодекса РФ собственники земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» оборот земель сельскохозяйственного назначения основывается на принципе сохранения целевого использования земельных участков.

Согласно ст. 77 Земельного кодекса РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства. В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, водными объектами, а также зданиями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Исходя из решения Совета народных депутатов муниципального образования Новоалександровское сельское поселение №36 от 02.07.2014, данные земельные участки входили в зону С 1, т.е. сельскохозяйственные угодья.

Статья 79 Земельного кодекса РФ определяет особенности использования сельскохозяйственных угодий и устанавливает, что сельскохозяйственные угодья - пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), - в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране. Особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья могут быть в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается (пп. 1 и 4).

В соответствии с п. 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или

иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Согласно ст. 1 Градостроительного кодекса РФ функциональные зоны - зоны, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное назначение; градостроительное зонирование - зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов; территориальные зоны - зоны, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты; правила землепользования и застройки - документ градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений

Таким образом, Градостроительный кодекс Российской Федерации определяет градостроительное зонирование как зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов, которые включаются в правила землепользования и застройки и определяют правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства. В данных регламентах указываются виды

разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах соответствующей территориальной зоны.

В соответствии с ч. 6, 7 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ Градостроительные регламенты не устанавливаются для земель лесного фонда, земель, покрытых поверхностными водами, земель запаса, земель особо охраняемых природных территорий (за исключением земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов), сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.

Использование земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, определяется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами.

Таким образом, для земель сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения градостроительное зонирование не осуществляется и виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства не устанавливаются, вследствие этого они не могут быть изменены.

Запрет на установление градостроительного регламента исключает возможность использования указанных земель для застройки и

последующей эксплуатации объектов строительства, а также применение порядка принятия решений об изменении вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации».

Иного федерального закона, регламентирующего использование земельных участков, для которых градостроительные регламенты не устанавливаются и определяется порядок проведения зонирования территорий, не имеется, что означает невозможность изменения вида разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения и действия принципа сохранения целевого использования данных земельных участков, закрепленного подп. 1 п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537, установлено, что продовольственная безопасность России должна обеспечиваться путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий.

Таким образом, до принятия специального законодательства о зонировании территорий для сельскохозяйственных угодий установлен особый правовой режим, имеющий целью охрану указанных земель и недопущение выведения таких земель из сельскохозяйствен-

ного оборота, осуществления их застройки, в том числе в целях использования в сельскохозяйственной деятельности.

С учетом изложенного изменение вида разрешенного использования для сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения возможно только после перевода этих земель или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию.

Данный перевод допускается в исключительных случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», в том числе связанных с установлением или изменением черты населенных пунктов.

Согласно ч. 10 ст. 35 и ч. 3 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ зоны сельскохозяйственного использования (в том числе зоны сельскохозяйственных угодий), а также зоны, занятые объектами сельскохозяйственного назначения и предназначенные для ведения сельского хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, развития объектов сельскохозяйственного назначения, могут включаться в состав территориальных зон, устанавливаемых в границах населенных пунктов. На земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в пределах границ этой территориальной зоны, распространяется действие градостроительного регламента.

С учетом названных положений и правил п. 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения могут включаться в состав указанных территориальных

зон в границах населенных пунктов в результате перевода этих земельных участков в иную категорию – «земли населенных пунктов».

Включение указанных земельных участков в границы населенного пункта с одновременным установлением либо изменением вида разрешенного использования может осуществляться в порядке ч. 2 ст. 4.1 Федерального закона «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации».

Однако до перевода земель в другую категорию в действующем законодательстве отсутствуют основания для изменения вида разрешенного использования земель сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения.

Исходя из текста решения Совета народных депутатов муниципального образования Новоалександровское сельское поселение Суздальского района №36 от 02.07.2014 можно установить, что публичные слушания по вопросу изменений правил землепользования и застройки в нарушение норм федерального законодательства не проводились, что является дополнительным основанием для признания данного правового акта недействительным.

Таким образом, действия органа местного самоуправления по принятию данного акта противоречат федеральному законодательству как в части выхода за пределы своих полномочий, так и в части соблюдения процедуры принятия данного акта.

Следовательно, указанный муниципальный правовой акт не порождает правовых последствий.

Порядок перевода земель из одной категории в другую регулируется отдельным нормативным актом, в частности Законом РФ от

21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель из одной категории в другую».

В соответствии со ст. 7 Закона РФ от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель из одной категории в другую», перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в исключительных случаях, связанных: 1) с консервацией земель; 2) с созданием особо охраняемых природных территорий или с отнесением земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения; 3) с установлением или изменением черты населенных пунктов; 4) с размещением промышленных объектов на землях, кадастровая стоимость которых не превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), а также на других землях и с иными несельскохозяйственными нуждами при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов; 5) с включением непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса; 6) со строительством дорог, линий электропередачи, линий связи (в том числе линейно-кабельных сооружений), нефтепроводов, газопроводов и иных трубопроводов, железнодорожных линий и других подобных сооружений (далее - линейные объекты) при наличии утвержденного в установленном порядке проекта рекультивации части сельскохозяйственных угодий, предоставляемой на период осуществления строительства линейных объектов; 7) с выполнением международных обязательств Российской Федерации,

обеспечением обороны страны и безопасности государства при отсутствии иных вариантов размещения соответствующих объектов; 8) с добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель; 9) с размещением объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов.

Исходя из указанной правовой нормы перевод земель сельскохозяйственного назначения возможен в связи с установлением или изменением черты населенных пунктов либо с размещением промышленных объектов, объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов.

Порядок включения земельных участков в границы населенных пунктов регулируется градостроительным законодательством РФ. В частности, согласно ст. 4.1 Закона РФ от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса РФ в случае необходимости установления или изменения видов разрешенного использования земельных участков решение о включении земельных участков в границы населенных пунктов либо об исключении земельных участков из границ населенных пунктов принимается одновременно с решением об установлении или об изменении видов разрешенного использования включаемых в границы населенных пунктов земельных участков либо земельных участков, исключаемых из границ населенных пунктов.

Законами субъектов Российской Федерации может быть установлен порядок подготовки и принятия решений о включении зе-

мельных участков в границы населенных пунктов либо об исключении земельных участков из границ населенных пунктов и об установлении или об изменении видов разрешенного использования земельных участков с учетом требований настоящего Федерального закона.

В соответствии со ст. 15 Закона Владимирской области от 10.12.2001 №130-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Владимирской области и порядке его изменения» для решения вопроса об установлении и изменении границы административно-территориальной единицы в случаях, установленных федеральным законодательством и настоящим Законом, инициатор направляет соответствующие документы в администрацию области.

Согласно ст. 15-1 Закона установлением или изменением границ населенных пунктов является утверждение или изменение генерального плана городского округа, генерального плана поселения, отображающего границы населенных пунктов, расположенных в границах соответствующего муниципального образования.

Порядок подготовки и принятия решений об изменении границы населенного пункта в случаях, установленных настоящим Законом, а также определение органа, уполномоченного на подготовку таких решений, и должностного лица, уполномоченного принимать от имени администрации области решение об отказе включить земельный участок в границы населенного пункта или исключить земельный участок из границ населенных пунктов, устанавливаются Губернатором области.

Вместе с тем Постановление Губернатора Владимирской области 04.03.2008 №157 «О порядке подготовки и принятия решений о

включении земельных участков в границы населенных пунктов или об исключении земельных участков из границ населенных пунктов, а также определении органа, уполномоченного на подготовку таких решений» регламентирует порядок изменения границ при наличии генеральных планов поселений, генеральных планов городских округов изменение границ населенных пунктов до 31 декабря 2016 года для обеспечения использования в целях, установленных Федеральным законом от 24 июля 2008 года №161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», находящихся в федеральной собственности земельных участков и земельных участков Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства.

Согласно п. 5. ст. 18 Градостроительного кодекса РФ установление или изменение границ населенных пунктов, входящих в состав поселения, городского округа, осуществляется в границах таких поселений, городского округа.

Представляется, что заинтересованное лицо должно обратиться в администрацию соответствующего муниципального образования с заявлением о необходимости проведения публичных слушаний относительно изменения границы населенного пункта.

После проведения и оформления публичных слушаний, орган местного самоуправления вносит изменения в документы территориального планирования (генеральный план, правила землепользования и застройки) с уведомлением о внесенных изменениях органа кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия.

Таким образом, изменение категории земельного участка и разрешенного использования посредством включения его в границы

населенного пункта зависит в большей степени от заинтересованности органов местного самоуправления, поскольку именно на них возложена обязанность по проведению публичных слушаний (с положительным исходом) и подготовке положительного заключения о целесообразности включения.

Порядок перевода земель сельскохозяйственного назначения с размещением промышленных объектов, объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов, на территории Владимирской области регулируется Постановлением Губернатора Владимирской области от 14.06.2005 №341 «О реализации Федерального закона от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

С данной целью заявитель направляет в администрацию Владимирской области (Департамент имущественных и земельных отношений) ходатайство о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую, в котором указываются сведения о заявителе ходатайства; сведения о земельном участке из земель сельскохозяйственного назначения, перевод которого предполагается осуществить (кадастровый номер земельного участка; категория земель, в состав которой входит земельный участок; площадь земельного участка; местоположение земельного участка, права на земельный участок; категория земель, в состав которой предполагается осуществить перевод земельного участка; обоснование перевода земельного участка в другую категорию земель, включающее цель перевода земельного участка в другую категорию и обоснование необходимости

использования земельного участка в составе испрашиваемой категории земель, несовместимого с нахождением в составе земель сельскохозяйственного назначения; обоснование размера земельного участка; обоснование отсутствия иных вариантов использования земельных участков из других категорий земель для испрашиваемых целей, а также финансово-экономическое обоснование целесообразности перевода земельных участков из одной категории в другую; сведения о кадастровой стоимости испрашиваемого земельного участка; сведения о среднем уровне кадастровой стоимости земель данной категории в муниципальном районе (городском округе), на территории которого расположен земельный участок).

К данному ходатайству прилагается перечень следующих документов: выписка из государственного кадастра недвижимости относительно сведений о земельном участке; копия документа, удостоверяющего личность заявителя - физического лица; выписка из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах на земельный участок; заключение государственной экологической экспертизы (при необходимости).

Принимая во внимание вышеизложенное, мы рекомендовали нашему доверителю воздержаться от действий, связанных с использованием своих земельных участков по назначению, не связанному с сельскохозяйственным производством, до прохождения всех необходимых процедур, связанных с изменением их категории и назначения. Планируемое доверителем строительство на землях сельскохозяйственного назначения является недопустимым в силу оснований, изложенных в настоящей работе.

Можайцев Д.А.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СДАЧЕ
В АРЕНДУ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**

Несмотря на очевидную простоту и экономическую целесообразность применения индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения, а также наличие ряда иных преимуществ в сравнении с другими специальными режимами налогообложения, патентная система налогообложения является не востребованной среди предпринимателей. В настоящее время данный налоговый режим применяет только 8% предпринимателей².

Связано это, в первую очередь, с тем, что применение патентной системы налогообложения по отдельным видам предпринимательской деятельности имеет ряд особенностей, наличие которых на практике вызывает множество вопросов у налогоплательщиков. В особенности это касается применения патентной системы налогообложения в отношении такого вида предпринимательской деятельности, как сдача в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности.

² Шестакова Е.В. Проблемы развития российской налоговой системы в направлении гармонизации интересов государства и предпринимателей в сфере налогообложения / Шестакова Е.В. // *Налоги.* – 2016. - № 4. – С. 29-33.

Несмотря на кажущуюся прозрачность и определенность применения патентной системы налогообложения по вышеуказанному виду деятельности, на практике налогоплательщики регулярно сталкиваются с ситуациями прямо законодательно не урегулированными. В настоящей статье рассмотрены основные особенности применения данной системы, а также возникающие в ходе осуществления предпринимательской деятельности частные вопросы.

1. Особенности сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве долевой или общей совместной собственности.

Исходя из буквального толкования п. 19 ч. 2 статьи 346.43 Налогового кодекса РФ³, представляется очевидным, что осуществление предпринимательской деятельности по сдаче в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков возможно только в отношении объектов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности. Вместе с тем, закон не устанавливает ограничений относительно вида частной собственности. Иными словами, объекты недвижимости, предоставляемые в аренду, обязательно должны находиться у индивидуального предпринимателя в индивидуальной собственности, возможно также и осуществление предпринимательской деятельности в отношении объектов недвижимости, находящихся в долевой или общей совместной собственности.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

Согласно взаимосвязанным положениям п. 1 и п. 2 статьи 244 Гражданского кодекса РФ⁴ режим общей долевой собственности предусматривает, что имущество находится в собственности двух или нескольких лиц с определением доли каждого из них в праве собственности на это имущество. Пунктом 2 статьи 247 Гражданского кодекса РФ установлено, что участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле.

Таким образом, каждый из участников долевой собственности владеет не всем помещением, а только его частью, пропорциональной размеру доли в праве общей собственности на помещение. Следовательно, учитывая положения подп. 19 п. 2 ст. 346.43 Налогового кодекса РФ, предприниматель, являющийся участником долевой собственности, может применять патентную систему налогообложения только в отношении сдачи в аренду части помещения, пропорциональной размеру его доли в праве собственности на помещение⁵.

Однако в этом случае необходимо учитывать разъяснения, данные в письме Министерством финансов России от 26.02.2016 N 03-11-12/10876, а именно следующее: согласно статье 608 Гражданского кодекса Российской Федерации право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Мокрецов, О. ПСН при сдаче имущества в аренду / О. Мокрецов // Малая бухгалтерия. - 2016. - № 3. - С. 78 - 82.

В связи с этим при сдаче индивидуальным предпринимателем в аренду собственной доли нежилых помещений, находящейся в общей долевой собственности и не выделенной в правоустанавливающих документах, необходимо наличие согласия других собственников нежилых помещений, находящихся в этой общей долевой собственности, на сдачу нежилых помещений в аренду.

Исходя из этого индивидуальный предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность по сдаче в аренду собственных нежилых помещений, принадлежащих ему на праве общей долевой собственности и не выделенных в правоустанавливающих документах, при наличии согласия других собственников нежилых помещений, находящихся в этой общей долевой собственности, на сдачу нежилых помещений в аренду вправе перейти на патентную систему налогообложения в общеустановленном порядке при условии, что общая площадь сдаваемых в аренду помещений не превышает площадь имущества, приходящегося на долю индивидуального предпринимателя в общей долевой собственности на это имущество⁶.

Ввиду отсутствия специальных требований согласие на сдачу в аренду части имущества, находящегося в общей долевой собственности, может быть дано в простой письменной форме.

Ситуация с осуществлением деятельности по сдаче в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве общей сов-

⁶ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 26.02.2016 N 03-11-12/10876 // Малая бухгалтерия. 2016. № 3.

местной собственности представляется аналогичной. При этом имеется ряд нюансов, на которые следует обратить особое внимание.

В общей совместной собственности в отличие от долевой собственности доли собственников не определены, а соответственно размер площади передаваемых в аренду помещений может быть ограничен только размером площади объекта недвижимого имущества либо указанием в согласии на конкретный размер площади возможной для предоставления в аренду.

Согласно п. 1 статьи 253 Гражданского кодекса РФ участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Пунктами 2 и 3 статьи 253 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников

Исходя из смысла указанных выше законоположений, представляется очевидным, что для осуществления предпринимательской деятельности по сдаче в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве общей совместной собственности также необходимо оформленное согласие других собственников.

В настоящее время наиболее распространенной является ситуация, при которой один из супругов, являющийся индивидуальным предпринимателем, сдает в аренду недвижимое имущество, приобретенное супругами в период нахождения в браке. При этом индивидуальный предприниматель может не быть титульным владельцем объекта недвижимости, предоставляемого в аренду. Иными словами, за-

кон не устанавливает ограничений по передаче в аренду недвижимого имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, но зарегистрированного на имя супруга/супруги, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Вместе с тем необходимо учитывать положения статьи 35 Семейного кодекса РФ⁷.

Так, в соответствии с п. 1 статьи 35 Семейного кодекса РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Согласно с п. 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Исходя из смысла указанных норм, супруг, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющий деятельность по сдаче в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, применяющих патентную систему налогообложения, вправе предоставлять в аренду недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, при наличии нотариально удостоверенного согласия супруга/супруги. Соответственно отличительной чертой предоставления в аренду недвижимого имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю на праве общей совместной собственности и на праве общей долевой соб-

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

ственности, будет форма согласия участников собственности на заключение договора аренды.

Изложенные выводы основаны не только на нормах материального права, но и на разъяснениях, данных Министерством финансов РФ в своих письмах от 21.06.2013 N 03-11-12/24021⁸ и от 15.03.2013 N 03-11-12/30⁹.

2. Возможность совмещения патентной системы налогообложения с иными налоговыми режимами по одному виду предпринимательской деятельности

Положениями главы 26.5 Налогового кодекса РФ, в частности абз. 2 статьи 346.43, предусмотрена возможность совмещения патентной системы налогообложения с иными налоговыми режимами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Однако законом прямо не определено, возможно ли такое совмещение исключительно по разным видам предпринимательской деятельности или же по одному виду предпринимательской деятельности индивидуальный предприниматель вправе также совмещать разные налоговые режимы.

Исходя из анализа норм, регулирующих патентную систему налогообложения, на первый взгляд, представляется очевидным, что патентная система налогообложения применяется в отношении отдельного вида предпринимательской деятельности или видов пред-

⁸ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 21.06.2013 № 03-11-12/24021 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

⁹ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 15.03.2013 № 03-11-12/30 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

принимательской деятельности, в зависимости от количества приобретенных предпринимателем патентов на каждый вид деятельности.

Но, на наш взгляд, данное правило следует считать общим, т.е. применимым к большинству видов предпринимательской деятельности, в отношении которых возможно применение патентной системы налогообложения. По определенным видам деятельности, в т.ч. это касается сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, совмещение различных налоговых режимов возможно не только по разным видам предпринимательской деятельности, но и по отдельно взятым объектам недвижимости или обособленным объектам.

Такой вывод обосновывается тем, что переход на патентную систему налогообложения по рассматриваемому виду предпринимательской деятельности осуществляется путем подачи заявления по форме, утвержденной приказом ФНС России от 14 декабря 2012 года № ММВ-7-3/957@, в котором указывается не только вид предпринимательской деятельности, но и объекты, передаваемые в аренду с указанием их площади.

Таким образом, если индивидуальный предприниматель получил патент на осуществление предпринимательской деятельности по передаче в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности, то такой патент будет действовать только в отношении передаваемых им в аренду объектов, указанных в патенте. В отношении деятельности по сдаче в аренду объектов недвижимого

имущества, не указанных в патенте, возможно применение иных режимов налогообложения.

Изложенная позиция соответствует разъяснениям Министерства финансов РФ, данным в письме от 5 апреля 2013 г. N 03-11-10/11254¹⁰.

Вместе с тем Федеральная налоговая служба РФ по данному вопросу занимает диаметрально противоположную точку зрения. Так, согласно выводам, изложенным в Письме Федеральной налоговой службы РФ от 28 марта 2013 г. № ЕД-3-3/1116, индивидуальный предприниматель не вправе в отношении части сдаваемых в аренду нежилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, применять патентную систему налогообложения, а в отношении остальной части сдаваемых в аренду нежилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, применять иной режим налогообложения, если все указанные помещения расположены на территории одного субъекта Российской Федерации, поскольку патентная система налогообложения применяется в отношении предпринимательской деятельности в целом, а не в отношении отдельно взятого объекта недвижимости или выборочно по одному из нескольких обособленных объектов¹¹.

На наш взгляд, правовая позиция Министерства финансов РФ представляется более убедительной и обоснованной.

¹⁰ О применении патентной системе налогообложения: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 5 апреля 2013 г. N 03-11-10/11254 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 17.

¹¹ О получении патента в отношении части сдаваемых в аренду нежилых помещений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности: Письмо Федеральной налоговой службы от 28 марта 2013 г. № ЕД-3-3/1116 // (в данном виде документ опубликован не был).

Кроме того, необходимо учитывать, что размер потенциально возможного к получению предпринимателем годового дохода устанавливается законом субъекта РФ и определяется в зависимости от количества обособленных объектов (площадей).

При этом нередки ситуации, когда максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода ставится в зависимость от количества предоставляемых в аренду площадей. В частности, такой подход к расчету максимального размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода закреплен Законом Владимирской области от 29 мая 2015 года N 63-ОЗ «О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной системы налогообложения на территории Владимирской области» (далее по тексту – Закон № 63-ОЗ)¹².

Указанным законом была установлена максимальная планка совокупного размера площади помещений, подлежащих передаче в аренду. Так, согласно п. 19.1.12 и п. 19.2.42 Закона № 63-ОЗ индивидуальный предприниматель вправе предоставить в аренду объекты жилого фонда с совокупным количеством площадей не более 600 кв.м. и объекты нежилого фонда с совокупным количеством площадей не более 2000 кв.м.

При таком искусственном ограничении индивидуальные предприниматели, имеющие в собственности объекты недвижимости, со-

¹² О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной системы налогообложения на территории Владимирской области»: Закон Владимирской области от 29 мая 2015 № 63-ОЗ (ред. 23.11.2017) // Владимирские ведомости. № 188. 2017.

вокупный размер площади которых превышает установленный законом субъекта РФ максимум, лишаются права на применение патентной системы налогообложения даже в том случае, если превышения максимального размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода в данном случае не будет.

Соответственно при наличии таких искусственных ограничений, установленных законом субъекта, которые, к слову, противоречат федеральному законодательству (см. письмо Министерства финансов РФ от 24.04.2013 № 03-11-11/14222¹³), индивидуальный предприниматель будет вынужден совмещать патентную систему налогообложения с иными налоговыми режимами. Данное обстоятельство также свидетельствует о неверности позиции Федеральной налоговой службы РФ по вопросу возможности совмещения разных налоговых режимов в рамках одного вида предпринимательской деятельности.

Отметим, что в настоящее время региональное законодательство Владимирской области приведено в соответствии с указанными разъяснениями. 23 ноября 2017 года был принят Закон Владимирской области N 101-ОЗ «О внесении изменений в Закон Владимирской области «О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной системы налогообложения на территории Владимирской области»¹⁴, согласно которому были отменены ограниче-

¹³ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 24.04.2013 № 03-11-11/14222 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

¹⁴ О внесении изменений в Закон Владимирской области «О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной

ния по площади передаваемых в аренду объектов недвижимости. При этом максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода не должен превышать 10 000 000 рублей с учетом индексации на коэффициент-дефлятор, установленный на соответствующий календарный год.

3. Изменение количества объектов аренды в период действия патента

Как уже упоминалось выше, выдача патента по такому виду предпринимательской деятельности, как сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности, выдается на конкретное число объектов. Количество объектов аренды (количество площадей), в отношении которых будет применяться патентная система налогообложения, определяется самим предпринимателем при заполнении заявления о выдаче патента на основании заключенных долгосрочных краткосрочных договоров аренды.

В отношении объектов недвижимого имущества, не перечисленных индивидуальным предпринимателем в заявлении на выдачу патента, патентная система налогообложения не применяется¹⁵.

Однако это не означает, что в случае появления в период действия патента новых объектов недвижимого имущества, в отношении которых заключаются договоры аренды, индивидуальный предприниматель не вправе в отношении этих объектов применять патентную систему налогообложения.

системы налогообложения на территории Владимирской области»: Закон Владимирской области от 23 ноября 2017 № 63-ОЗ (ред. 10.11.2015) // Владимирские ведомости. № 100. 2015.

¹⁵ Горина, Г.А. Плюсы и минусы патентной системы налогообложения / Г.А. Горина // Планово-экономический отдел. – 2015. - № 4.

Патентная система налогообложения в отношении новых объектов аренды применяется при соблюдении общих требований, установленных положениями главы 26.5 Налогового кодекса РФ. При этом существующий у индивидуального предпринимателя патент не изменяется, его стоимость не пересчитывается.

Для осуществления предпринимательской деятельности по сдаче в аренду новых объектов недвижимости с применением патентной системы налогообложения индивидуальный предприниматель вправе приобрести еще один патент.

Возможна и обратная ситуация – в период действия патента количество объектов недвижимости, в отношении которых заключаются договоры аренды, будет уменьшено. Расторжение договора аренды или истечение срока его действия в период действия патента для исчисления налоговой базы не будут иметь значения, иными словами, при уменьшении объектов аренды перерасчет стоимости патента не предусмотрен¹⁶.

Соответственно фактически уплата налога будет производиться даже при отсутствии у предпринимателя какого-либо дохода в налоговый период.

4. Учет коммунальных платежей при исчислении полученного индивидуальным предпринимателем дохода в рамках патентной системы налогообложения

¹⁶ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 20.06.2013 № 03-11-12/23297 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

Важным условием любого договора аренды жилого или нежилого помещения является условие об оплате/возмещении арендатором стоимости коммунальных услуг.

При применении патентной системы налогообложения способ организации расчетов за коммунальные услуги между арендатором и арендодателем будет напрямую влиять на определение величины полученного индивидуальным предпринимателем годового дохода, а, следовательно, и на право применения патентной системы налогообложения.

Условие об обеспечении арендатора коммунальными услугами на практике оформляется одним из следующих способов:

- арендатор компенсирует арендодателю стоимость коммунальных услуг в составе арендной платы (переменная часть арендной платы);
- арендатор самостоятельно заключает договоры на коммунальные услуги с поставщиками услуг;
- арендатор заключает с арендодателем агентский договор, чтобы последний выступал его представителем перед поставщиками коммунальных услуг.

Как правило, на практике первый способ является самым простым, вызывающим наименьшее количество вопросов у налоговых органов, а вследствие чего и самым распространенным. Условие о компенсации арендодателю стоимости коммунальных услуг в составе арендной платы, т.е. разделение арендной платы на фиксированную и переменную часть в настоящее время закреплено в подавляющем

большинстве договоров аренды. Причем это касается как аренды нежилого, так и аренды жилого фонда.

Однако при применении индивидуальным предпринимателем патентной системы налогообложения необходимо учитывать, что в данном случае доходом от реализации услуг по сдаче в аренду жилых и нежилых помещений будет являться не только фиксированная часть арендной платы, но и переменная ее часть, т.е. стоимость коммунальных платежей.

Так, в письме Минфина России от 14.05.2013 № 03-11-12/16633, со ссылкой на п. 2 ст. 614 Гражданского кодекса РФ, было разъяснено, что по соглашению сторон арендная плата может включать в себя, в частности, возмещение стоимости коммунально-эксплуатационных услуг. Исходя из чего был сделан вывод о том, что, если возмещение стоимости коммунально-эксплуатационных услуг предусмотрено договором аренды, доход индивидуального предпринимателя - арендодателя в виде денежных средств, поступивших от арендатора в счет возмещения указанных услуг (в рамках договора аренды), следует признавать частью дохода, полученного в связи с осуществлением предпринимательской деятельности по передаче в аренду нежилого помещения, в отношении которой предпринимателем применяется патентная система налогообложения¹⁷.

В связи с этим, необходимо учитывать, что в соответствии с пп. 1 п. 6 статьи 346.45 Налогового кодекса РФ налогоплательщик считается утратившим право на применение патентной системы налогооб-

¹⁷ О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 14.05.2013 N 03-11-12/16633 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

ложения и перешедшим на общий режим налогообложения (на упрощенную систему налогообложения, на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (в случае применения налогоплательщиком соответствующего режима налогообложения) с начала налогового периода, на который ему был выдан патент, если с начала календарного года доходы налогоплательщика от реализации, определяемые в соответствии со статьей 249 настоящего Кодекса, по всем видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, превысили 60 млн. рублей.

В случае если налогоплательщик применяет одновременно патентную систему налогообложения и упрощенную систему налогообложения, при определении величины доходов от реализации для целей соблюдения ограничения, установленного настоящим пунктом, учитываются доходы по обоим указанным специальным налоговым режимам.

Таким образом, не смотря на то, что в рамках патентной системы налогообложения размер фактически полученного предпринимателем дохода не влияет на исчисление размера налоговой базы, превышение установленного пп. 1 п. 6 статьи 346.45 Налогового кодекса РФ дохода может стать основанием для утраты права на применения такой системы, а, следовательно, повлечь неблагоприятные для налогоплательщика последствия.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что достоинство патентной системы, заключающееся в простоте ее применения, ниве-

лируется сразу рядом факторов, которые делают ее на сегодняшний день не востребовавшей.

На наш взгляд, невостребованность патентной системы налогообложения обусловлена как причинами исключительно экономическими (необходимость уплаты патента в течение налогового периода, установление законами субъектов РФ довольно высокого размера потенциально возможного дохода по отдельным видам деятельности, наличие ограничения по размеру максимально возможного к получению дохода), так и низкой правовой регламентацией данного режима налогообложения как на федеральном, так и на региональном уровне. Следствием чего является значительное количество частных вопросов, возникающих у предпринимателей при применении патентной системы налогообложения, которые напрямую законом не урегулированы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации: Федеральный закон от 25 июня 2012 № 94-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3447.

5. О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной системы налогообложения на территории Владимирской области»: Закон Владимирской области от 29 мая 2015 № 63-ОЗ (ред. 23.11.2017) // Владимирские ведомости. № 188. 2017.

6. О внесении изменений в Закон Владимирской области «О патентной системе налогообложения во Владимирской области и признании утратившим силу Закона Владимирской области «О введении патентной системы налогообложения на территории Владимирской области»: Закон Владимирской области от 23 ноября 2017 № 63-ОЗ (ред. 10.11.2015) // Владимирские ведомости. № 100. 2015.

7. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 26.02.2016 N 03-11-12/10876 // Малая бухгалтерия. 2016. № 3.

8. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 21.06.2013 N 03-11-12/24021 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

9. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 15.03.2013 N 03-11-12/30 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

10. О применении патентной системе налогообложения: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 5 апреля 2013 г. N 03-11-10/11254 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 17

11. О получении патента в отношении части сдаваемых в аренду нежилых помещений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю на праве собственности: Письмо Федеральной налоговой службы от 28 марта 2013 г. N ЕД-3-3/1116 // (в данном виде документ опубликован не был).

12. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 20.06.2013 № 03-11-12/23297 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

13. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 14.05.2013 N 03-11-12/16633 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

14. О применении патентной системы налогообложения в отношении предпринимательской деятельности в виде сдачи в аренду (наем) жилых и нежилых помещений: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов России от 24.04.2013 N 03-11-11/14222 (в данном виде документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.minfin.ru).

15. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

16. Шестакова Е.В. Проблемы развития российской налоговой системы в направлении гармонизации интересов государства и предпринимателей в сфере налогообложения / *Налоги*. – 2016. - № 4. – С. 29-33.
17. Мокрецов О. ПСН при сдаче имущества в аренду / *Малая бухгалтерия*. - 2016. - № 3. - С. 78 - 82.
18. Горина Г.А. Плюсы и минусы патентной системы налогообложения / *Планово-экономический отдел*. – 2015. - № 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	3
---------------------------------	----------

Раздел 1. Теория, философия и история права

Емелин П.В. Правовые категории. Категории правотворчества и реализации права.....	4
Семенович А.В. Музыка и Закон. Утраченная гармония.....	12
Семенович А.В. Судебный процесс как способ миропонимания в контексте постнеклассического типа мышления: эстетические аспекты.....	29

Раздел 2. Отрасли права

Завьялов А.Д. Важнейшие изменения в правовом регулировании корпоративных отношений.....	46
Залевский В.Г. Применение положений о залоге в силу закона в отношении общего имущества супругов по российском праву.....	65
Залевский В.Г., Щербаков А.А. Проблемы использования земельных участков сельскохозяйственного назначения и перевода их в иную категорию: опыт правового заключения на примере Новоалександровского сельского поселения.....	73
Можайцев Д.А. Отдельные вопросы применения патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность по сдаче в аренду недвижимого имущества.....	87

**ЕЖЕГОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
ВЛАДИМИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
АДВОКАТСКОГО БЮРО
«ЗАЛЕВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ»**

Выпускающий редактор Шкадова Ю.А.

Подписано в печать 16.12.2017 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Тираж 500 экз.
Заказ № 1547

Отпечатано в типографии издательства «АТЛАС»
(Индивидуальный предприниматель Шкадова Ю.А.)
с готового оригинал-макета
г. Владимир, ул. Дворянская, д. 27а
тел. 8 (4922) 42-08-78
e-mail: atlas-ds@ya.ru